

Андрей Петухов

ГЛУХОМАНЬ

Андрей Петухов

Глухомань

«Издательские решения»

Петухов А. П.

Глухомань / А. П. Петухов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-907027-2

«Нет ничего лучше, чем совершить увлекательный поход в компании лучших друзей» — именно так думала Лена, находясь на борту Ту-134, летящего в Екатеринбург, где ее ждала сестра. Приключение обещало быть захватывающим, тем более, что все имели соответствующий опыт и знали необходимые правила безопасности. Но одно правило ребята забыли: — «Не заходи в чужие владения». Есть ли теперь шанс остаться в живых и выбраться из этой проклятой тайги? Может быть, если бы не одна проблема — ты теперь добыча!

ISBN 978-5-44-907027-2

© Петухов А. П.
© Издательские решения

Содержание

ПРОЛОГ	6
1	10
2	13
3	19
4	24
5	31
6	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Глухомань

Андрей Петрович Петухов

© Андрей Петрович Петухов, 2018

ISBN 978-5-4490-7027-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Жизнь – ветра дуновение,

Считай добычей бегущее мгновенье»

О. Хайям

ПРОЛОГ

По лесной дороге, не торопясь, брела одинокая фигура. Парень устало передвигал ногами, будто всем своим видом хотел показать неизвестным свидетелям длинную череду километров, оставшуюся за его плечами. Придорожная щебенка тихо шуршала под шаркающими подошвами. Путь пролегал между высокими елями и густым подлеском. Это было довольно долгое, скучное и утомительное путешествие, которое не включало в себя практически никакого разнообразия ни в плане флоры, ни в плане фауны. Фигура шла сильно сутулясь, глядя прямо себе под ноги. Парню было лет двадцать пять. Одет он был в потертые джинсы, блестящие цепочками и различными значками, и болоньевую черную куртку поверх тесной футболки.

Звали путника Сергеем. Его голубые глаза устало смотрели на дорогу, а небольшой рюкзак с нехитрым скарбом с каждым следующим километром все сильней и сильней давил на плечи. Он направлялся в свой родной город после нескольких лет скитаний по российским окрестностям. «Сколько километров осталось позади, сколько дорог успел истоптать, вот так вот, с одним рюкзаком за плечами» – думал он. «Все, хватит, давно надо было остепениться» – Сергей сплюнул под ноги. «Ничего хорошего или сколь-нибудь интересного нигде нет. Ну, повидал города, был в столице. Только время потратил даром, говорил же батя, что не наше все это, что нельзя прийти на новое место и сразу устроиться там, что называется – «с нуля». Так и случилось, работу в Москве найти не удалось, там и местных лоботрясов пруд пруди, а уж на приезжих вообще никто внимания обращать не хочет. «Хватит! на этом все, три года впустую, покажу отцу, что значит возвращение блудного сына со всеми вытекающими».

– Сергей устало улыбнулся, он вспомнил, как его провожали, вспомнил отцовские слова: – Решил идти – иди, но, если будет тяжело, Серега, не рви рубаху на груди, возвращайся.

Вот он и возвращался. Наверняка будут материнские слезы и отцовские настойчивые, но уже бесполезные порицания в тоне «а-ля, а мы что тебе говорили?», затем будет ужин, как раньше, в детстве, когда вся семья собиралась вместе, правда, на этот раз добавится бутылка горькой.

В животе досадно заурчало, и чувство голода попыталось ему напомнить, что есть нужно не только утром, но и днем, а лучше еще и вечером. В последний раз он ел еще вчера, когда удалось незаметно добыть арбуз у придорожной точки. «Ничего, уже скоро, вон за тем поворотом должен появиться родной указатель, а там уже рукой подать». Мысли потекли дальше под мерный ритм шагов: «После ужина будут долгие разговоры про жизнь, про все приключения, которые пришлось пережить за три года борьбы за индивидуальность и самостоятельность. От этого никуда не деться, но потом, когда на все вопросы будут даны ответы, придет и родительское любовь, и прощение, и мягкая постель, и крепкий сон часов на пятнадцать».

Сам собой вспомнился домик на дереве. Вспомнились ночи со старшим братом Юркой, которые проходили незаметно, под чтение романов Стивена Кинга при свете керосиновой лампы. «Да, было время». Сам собой всплыл в памяти забавный случай, когда однажды, вовремя ужина, брат пукнул за семейным столом и выпучил на Сергея недоумевающие глаза, всей своей натурой протестуя против такой наглости со стороны родственника, а потом демонстративно постарался отодвинуться от него подальше. Такое проявление нездорового юмора было характерной чертой Юрки. Все к этому давно привыкли, но не Сергей, ведь, как правило, крайним в его шутках и розыгрышах всегда оказывался именно он. Никакие оправдания и заверения не помогли тогда отмыть свое честное имя. Мама лишь с укоризной посмотрела на него и неодобрительно покачала головой, только отец, помнится, рассмеялся, потормошил ему шевелюру и сказал, что газы в себе держать вредно.

Наконец, поворот остался позади. Вдали на обочине показался до боли знакомый указатель. Сергей невольно прибавил шаг, на ходу поправляя лямки рюкзака. Подойдя к указателю, он остановился и посмотрел на ржавый столб с поблекшей металлической пластиной. На ней еще можно было различить надпись: – «шахтерский город – Скальногорск. Население – 13702 человека». Вот он – дом. Несмотря на то, что на дворе шло третье тысячелетие, здесь все выглядело, как и три года назад, когда он оставил этот указатель у себя за спиной, отправляясь на поиски лучшей жизни. Сколько же всего было скрыто в этих простых, но дорогих ему буквах – «Скальногорск».

В самом начале это был небольшой населенный пункт, построенный в начале двадцатого века вокруг нескольких шахт, из которых на благо родины добывали уголь. Со временем выработки были прекращены, шахты законсервированы, и городок окунулся в беспросветную нищету и бессмысленность своего существования. Сергей погладил ладонью грязный шершавый столб.

«А ведь домик на дереве наверняка сохранился и совсем рядом, четыре сотни метров вглубь леса к старому клену, не больше» – подумалось вдруг Сергею. «Может быть стоит проведать родной уголок? Посмотреть, что сохранилось» – он осмотрелся, вокруг почти совсем стемнело, но мысль о том, что он почти пришел, подстегнули Сергея к действию. Парень решительно свернул с обочины и зашагал к плотной стене леса. В темноте лес казался чем-то совершенно необычным и плотным. Огромные сосны и ели сходились под самым небосводом, будто срастаясь своими верхушками. Сергей шел по траве, направляясь к тому самому домику, ведомый скорее своей памятью, нежели ориентирами. Под ногами то и дело попадались кочки да коряги, заставляя спотыкаться и падать. Если бы не стойкая уверенность в том, что цель близка, он отступился бы от своей идеи и побрел бы дальше в Скальногорск, но память твердо и уверенно вела его к нужному месту, а ностальгия прибавляла сил.

Дорога оказалась позади, тишину ничто не нарушало. Сергей остановился перевести дух и умиротворенно втянул полные легкие чистого лесного воздуха. Вокруг было тихо. Вдруг он услышал сухой треск сломанной ветки где-то позади. Сергей замер, но вокруг по-прежнему все было спокойно. «Белка какая-нибудь, – нервно подумал парень, – надо в руках себя держать, а то так и параноиком можно стать за здорово живешь». В это мгновение недалеко слева опять раздался шорох, а затем, уже нисколько не таящийся и не прекращавшийся треск сломанных сучьев, который становился все громче. Что-то явно к нему приближалось.

Сергей оторопел, сердце гулко заколотилось в груди, грозя взорваться при первом же удобном случае. Решение пришло машинально, ноги сами понесли по направлению к домику. Путь назад к дороге был отрезан. В это время позади него раздалось отчетливое рычание. Вот теперь паника с головой захлестнула Сергея. «Главное, не упасть, только не упасть» – боковым зрением он начал замечать какие-то движения вокруг себя на самой границе темноты, кто-то рвался сквозь кусты в его сторону, то справа, то слева.

Между деревьев замелькали чьи-то тени. Парень бежал вперед, боясь споткнуться и распластаться на земле. «Волки? Дикае собаки?» – проносилось в голове у Сергея. «Только этого не хватало, нужно быстро в домик, на высоту, там-то они его не достанут».

Тем временем круг преследователей неумолимо сжимался, он это чувствовал. Что-то или кто-то промелькнул совсем рядом, но темнота не дала рассмотреть неизвестного.

Впереди показалось знакомое дерево, в кроне которого на высоте примерно восьми метров помещался довольно большой дом. К люку в его полу вели массивные ступеньки. Сергей, очертя голову, бросился к ним, боясь сиюминутного нападения сзади. Он отчаянно старался контролировать свои движения, ведь сейчас все зависело от того, насколько точно и выверено он будет взбираться вверх по ступеням. В противном случае существует риск свалиться прямо в центр голодной своры. Позади него, на расстоянии примерно пяти метров, снова послышалось злобное рычание. «Боже! Совсем близко, скорее наверх!»

С разбегу он запрыгнул сразу на вторую ступеньку и вцепился руками в четвертую, после чего начал взбираться так быстро, как только мог. Все тело была крупная дрожь. «Теперь вы меня не достанете!» – победно закричал он. «Чертовы ублюдки, захотели меня сцапать».

От нервного напряжения он разразился отборным матом в адрес преследователей и истеричным смехом. И только тогда, когда мозг четко осознал, что вслед за ним кто-то лезет вверх по ступеням, мысль о волках полностью отпала, от чего ужас происходящего проник в каждую клетку его теряющего рассудок разума.

Он с детства помнил количество ступенек – их было ровно двадцать. Это были крепкие бруски, параллельно прибитые к стволу дерева. Отсчет оставшихся ступенек жестко чеканил железными подковами в обезумевшем сознании. Шорох снизу приближался. Некто карабкался быстрее него. Сергей понял, единственная возможность спастись, это успеть влезть в люк и захлопнуть за собой крышку, навалившись сверху всем телом. «Десять ступеней, девять, восемь, – Он успеет. – Семь, шесть, пять».

Скрип брусьев снизу приближался, но он обязательно успеет, он должен успеть.

Внизу раздалось тихое горловое рычание. Решительное, спокойное, уверенное в том, что добыча уже никуда не денется. «Четыре, три» – руки успели онеметь, позвоночник, будто закостенел. По спине тек холодный пот. «Главное, не терять времени и не смотреть вниз, только не смотреть вниз. Боже! Да что же там такое?! Две, одна» – лучик надежды на спасение забрезжил, когда руки коснулись крышки люка. Слава богу, вход не оказался запертым на огромный висячий замок, как бывало раньше. Откинув крышку, он закинул свое тело наполовину в домик. В нос ударил запах тлена вперемешку с вонью собачей конуры. Еще мгновение и спасение придет. Да, возможно, вернуться домой была и не самой его хорошей идеей, но обо всем этом будет время подумать позже. Надо только успеть забраться в домик и запереться. Уж внутри-то его никто не сможет достать.

Отец был основательным человеком, и его основательность проявлялось в каждом его деле, например, в строительстве домиков на деревьях. Это был не просто домик, это были могучие хоромы площадью примерно десять квадратных метров. Безопасность у отца всегда стояла во главе угла. Поэтому, толщина досок, петель и засовов крышки не оставляли никаких сомнений в их надежности.

Еще усилие и он закинул свое тело в домик, одновременно захлопывая за собой тяжелый люк. Сергей откинулся на него спиной и закрыл глаза. Все тело трясло от только что пережитого ужаса. Ударов снизу и попыток проникнуть внутрь почему-то не последовало. «Может нечто ушло? Оставило желание попробовать меня на вкус?» – а уж что именно это и было задумано, он несколько не сомневался. «Может оно решило найти себе что-нибудь более доступное? Но все-таки, что, а вернее, кто это был? Бомжи? Маньяки? Сбежавшие из психушки безумцы?»

Под крышкой раздалось мерзкое царапанье когтей. Сергей свернулся калачиком, зажал уши ладонями, но звук проникал сквозь руки, барабанные перепонки и, будто кромсал самую мякоть мозга, потом все стихло. Он открыл глаза. Снизу больше не раздавалось ни звука. Это порождало еще больший страх, а невыносимая неизвестность сводила с ума. Сергей боялся пошевелиться, убрав руки от ушей, он весь превратился в слух, всеми фибрами своего тела пытаясь уловить хоть какой-нибудь шорох, но вокруг все было тихо. И эта противная вонь. Он приподнялся на локтях и попытался осмотреться.

Падающий в небольшое окошко лунный свет освещал только контуры окружающего интерьера. Вот спинка детской кровати, вот колченогий столик. Постепенно глаза стали привыкать к темноте и одновременно расширяться от ужаса. – Да что тут за чертовщина происходит!?! – присипел он. – Боже, что это!?! Кто вы?!

В свете луны стали различимы несколько медленно поднимающихся фигур высотой с человека. Сумрак не давал рассмотреть их более отчетливо. Ближайшая к нему фигура издала все то же знакомое гулкое рычание.

– Нет! Стойте! Не подходите! Не надо! – Сергей стал задыхаться в приступе ужаса. Выставив вперед руку, он, как будто пытался возвести незримую преграду между собой и этими исчадиями ада. – Кто вы?! Что вам от меня нужно?! Ну, пожалуйста, ну я прошу вас, не надо!

Лишившись способности мыслить трезво, подчиняясь инстинкту самосохранения, он стал отползать в дальний угол домика, не опуская руки. Когда нечто подступило на расстояние этой самой вытянутой руки, послышался резкий клацающий звук, и кисть пронзила невероятная боль. Поднеся ее к лицу, он с ужасом увидел, что трех пальцев не хватает, их будто бритвой срезало, а из кровавых обрубков фонтаном хлещет кровь.

– А-а-а-а! Не надо! Перестаньте!!! – вырвался из его горла дикий вопль. Прижав руку к груди, он продолжал отползать, проскальзывая каблуками по скользким доскам, пока не уперся спиной в стену.

В это время крышка люка медленно откинулась назад, и в домик стали залезать новые тела. Фигуры неумолимо приближались, пока не обступили его со всех сторон. Темнота так и не давала их рассмотреть. Единственное, что было понятным, они покрыты темной шерстью. Потом наступил крошечный ад: его тело стали кромсать острые когти. Сергей снова взвыл от нечеловеческой боли. Черная в темноте лужа крови постепенно стало расплзаться из-под его тела. Он почувствовал, как рвут его мышцы, услышал, как зачавкали и утробно зарычали, пожирающие его хищники.

Огромная боль, боль, которую ему никогда еще не приходилось испытывать в своей жизни, нахлынула на него, доводя до исступления. Тело парализовало, но сильное молодое сердце продолжало упорно качать кровь, оказывая ему «медвежью услугу», а мозг не давал телу впасть в спасительное забытие. Из рта обильно потекла кровь. Затуманенным взглядом, не имея больше ни сил, ни возможности сопротивляться, он продолжал наблюдать, как его кишки покидают рассеченную брюшную полость, как куски его плоти безжалостно отрываются от тела, оголяя белые кости, серые волокна сухожилий, и поедаются монстрами. Затем боль стала медленно отступать. Он почувствовал на своем лице смрадное дыхание. Сергей больше не мог видеть, но всем своим естеством чувствовал на себе хищный взгляд твари. Кричать не было сил, «да и не к чему уже», – успела он подумать напоследок. В этот момент острые, как бритва, зубы вонзились ему в шею, разрывая сонную артерию, из которой на доски пульсирующим ручьем хлынула кровь, унося с собой последние капли его жизни. Тело забило предсмертные конвульсии, лишь после этого жестокое сердце, наконец, остановилось, и Сергей затих, но рычание и чавкающие звуки еще какое-то время продолжали раздаваться из старого дома на дереве.

1

– Максим, тебе надо было гораздо раньше сказать, что Женька не сможет вырваться на эти выходные. Что я теперь Ленке скажу? – эти упреки Максим слушал уже третий час, причем темп и громкость продолжали медленно, но верно нарастать. Марина никак не хотела успокаиваться и с завидным упорством действовала ему на нервы «перемывая все косточки» и обвиняя в самых тяжких грехах, главным из которых являлась его забывчивость. Именно из-за нее, он не смог передать своей любимой, что в эти выходные их давний друг Евгений не сможет к ним присоединиться из-за перелома голени. Поэтому, в поход выдвинутся не две пары, любящие экстрим, а несуразная тройка, состоящая из его с Мариной пары и ее родной сестры – Лены.

– Как я теперь буду ей в глаза смотреть? – не успокаивалась Марина. – Сама предложила ей познакомиться с парнем, столько дней уговаривала взять на работе недельный отпуск без содержания, бросить свой Питер и прилететь к нам на Урал. А теперь что? Она летит в самолете, а ты мне только сейчас говоришь, что Евгений не придет! Что он себе позволяет! – она с укором взглянула на Максима.

– Марина, ну я же уже тысячу раз попросил прощения, ну что теперь сделаешь, ничего же не изменить. Со сломанной ногой в походы не ходят. Мы же не сможем попросить ее выйти из самолета и отправить обратно домой, извинившись за причиненные неудобства. Она уже летит к нам. Нам остается встретить ее и сделать наш общий отдых максимально интересным.

Максим уже из сил выбился в желании вымолить прощение у своей жены, и, кажется, она начинала поддаваться.

Он вспомнил, как познакомился с ней примерно год назад в «экстрим – парке». Тогда ему было тридцать пять. Еще бы, где же им было суждено познакомиться, как не в адреналиновом парке риска. В целой округе, наверно, не было настолько ярких фанатов экстрима, как их парочка. В тот день, преодолевая крутую, но подготовленную для скалолазов скалу, Максим увидел ее, взбирающуюся вверх, немного выше него слева. Вид снизу был то, что надо: темная короткая стрижка, упругая грудь, стройное тело, крепкая попа, кстати, последняя часть тела была ему особенно хорошо видна. Она довольно профессионально управлялась с альпинистским снаряжением, поднимаясь все выше к вершине. Ему вдруг очень сильно захотелось привлечь ее внимание к своей персоне, произвести на нее, так сказать, неизгладимое впечатление. Он отстегнул страховку и прижался к стене всем телом, стараясь одновременно с этим залезть рукой в мешочек с мелом. Мел придавал рукам цепкости, сушил ладони и исключал малейшую возможность скольжения. Закончив с мелом, он, будучи опытным скалолазом, а также завсегдаем этого места, рванул вверх со всей возможной скоростью, на которую был способен, пытаясь догнать поднимающуюся красавицу. Девушка тем временем не обращала на окружающее пространство никакого внимания, полностью сконцентрировавшись на подъеме. Проявляя годами отточенные навыки, Максим сравнялся с ней, но задерживаться надолго не стал, вершина была уже близко и залезть на нее первым, конечно, должен был он. Боковым зрением он пытался увидеть удивленно-восхищенный взгляд девушки, но такового не было. «Она, должно быть, просто в шоке, – подумал он. – Скорее всего, первый раз видит такой риск и умение. Сейчас подожду ее на вершине, подам руку, выслушаю комплимент в свой адрес, так и познакомлюсь. Нет, ну какая красавица!» – немного мальчишеские мысли его несколько не смущали.

Девушка добралась до вершины примерно через десять минут. Максим участливо поспешил предложить свою помощь, протянув ей руку, но в ответ был удостоен таким равнодушно-презрительным взглядом, что невольно растерялся. Помощь красавица не приняла.

– Вы всегда настолько неучтивы к незнакомым мужчинам, которые пытаются вам помочь? – спросил Максим, пытаясь скрыть уколотившую его обиду.

– Пижон! – бросила она ему одно единственное слово и, нисколько не обращая более на него своего внимания, стала готовиться к спуску.

– Почему пижон? – остолбенел Максим, никак не ожидая такого поворота событий.

– Можно подумать, что ты такое каждый раз вытворяешь, даже когда на горизонте никакой девушки нет.

– Да я, ну... – Максим понял, что разоблачен вдоль и поперек. Девушка отвернулась и была готова повиснуть на канате, отправляясь вниз.

– Постой, прости меня, сглупил, остановись, понимаю, как, наверно, это нелепо смотрелось, – смущенно затараторил Максим, не ожидая от себя такой сумбурной откровенности. Однако терять уже было нечего, нужно было идти ва-банк:

– Просто я увидел тебя над собой и решил познакомиться, а другого способа придумать не успел, могла бы и похвалить, хотя бы за находчивость, кстати, я Максим, – он протянул девушке ладонь для рукопожатия. Она не оглядываясь скрылась за выступом скалы. «Черт! Не везет, так не везет» – подумал он, оставшись один.

Вечером того же дня он все в том же гордом одиночестве сидел у барной стойки в местном баре и цедил мартини с водкой. Да, денек выдался на славу, все тело приятно ныло от пережитых нагрузок, что всегда радовало Максима. Он любил держать себя в хорошей спортивной форме. Блуждающий взгляд бесцельно бродил по присутствующим, ни на ком особо не задерживаясь. Вдруг он увидел, как в зал вошла та самая девушка, которая не так давно, будто уша-том холодной воды, окатила его своей гордостью и неприступностью. С одной стороны, ему это даже понравилось, значит девчонка не вертихвостка, как многие остальные, которые прибывают в этот элитный центр экстрима, покорить своей доступностью местных толстосумов. У многих это прекрасно получалось, хотя почему бы и нет, каждый выживает, как может.

На вид ей было примерно двадцать восемь-тридцать лет. Теперь на ней были узкие джинсы и джинсовая куртка с поднятым вверх воротником. Максим еще раз убедился, какая точеная у девушки фигура. Тем временем красавица прошла к стойке и стала изучать предложенную ей карту вин. Максим решил попробовать еще разок. Она не обращала на него внимания, но он был абсолютно уверен, что замечен и узнан.

– Вы позволите вас угостить? – решился он заговорить с ней, аккуратно подсаживаясь рядом.

– А вы не любите отступать, да? – спросила она, не поворачивая головы.

– Точно, сдаваться не в моих правилах, – ответил Максим, отпивая из своего бокала.

– Что ж, иногда такие правила могут оказаться неуместными, – она продолжала, не спеша выбирать напиток, – особенно, когда начало, прямо скажем, не ахти какое выдалось.

– Зато мы с вами разговариваем, а значит, кое-чего я уже сумел добиться, признайте.

Девушка оторвалась от меню и посмотрела на него с любопытством.

– Мм-м-м, еще и самонадеян, – красавица слегка прищурилась, не отводя от него глаз. – Хорошо, – немного подумав, проговорила она, – я буду «Маргариту», а зовут меня Марина.

– Отлично, – подытожил Максим, жестом подзывая бармена, – очень рад нашему знакомству.

– Пока взаимно, – согласилась девушка, акцентируя ударение на первом слове. Бармен подал высокий бокал с «Маргаритой».

– За знакомство, – поднял свой мартини Максим.

– Хорошо, за знакомство. – Они выпили. – Ну, и часто ты так беспечно ведешь себя на подъеме? – спросила Марина, сразу переходя на «ты».

– Да нет, конечно, давай мы просто забудем этот инцидент и больше о нем вспоминать не будем. Я просто хотел с тобой познакомиться, а как это сделать, не знал. Не кричать же тебе снизу: девушка, подождите меня, а пока ждете, скажите свое имя.

– Да уж, – засмеялась Марина – было бы довольно забавно. Ладно, проехали.

– Ты здесь одна или с компанией? – осторожно поинтересовался Максим.

– С младшей сестрой, она осталась в номере, сегодня вечером по телевизору показывают очередную сериал, так что ее теперь никакими пирогами не выманишь оттуда. Вот и приходится гулять одной.

– А муж?

– Муж объелся груш.

– В смысле? – не понял Максим.

– А ты не только самонадеян, но и любопытен, – ухмыльнулась Марина.

– Ты забыла добавить: – «И красив».

– И нагл, – закончила она составлять его психологический портрет.

– Прости, не хотел тебя обидеть.

– Да ладно, чего уж теперь, я развелась с этим козлом год назад, когда устала терпеть его бесконечную ложь и командировки, с которых он возвращался в засосах и губной помаде на воротнике. Все так банально, что не хочется лишний раз и вспоминать. Слава богу, что детьми не успели обзавестись. – Марина отпила из бокала. – Теперь времени море, после работы не знаешь, куда себя деть, вот и пристрастилась к активным развлечениям, да еще и сестренку приучила. Пусть будет боевой и подкованной. А ты чем занимаешься?

– Ну, у меня небольшой бизнес, так скажем, держу охранное предприятие. В принципе, всем доволен, планирую расширяться. Это все интересно, но тебе будет скучно, поверь мне, это специфические заморочки, не для приятной беседы с девушкой, – Максим отпил еще глоток из своего бокала.

– А на личном фронте как успехи? – Марина взглянула на него с улыбкой и достала из сумочки пачку сигарет. Выудив из нее длинную тонкую сигаретку, она зажала ее губами и подождала, пока Максим чиркнет перед ней своей зажигалкой.

Парень немного смущенно смотрел на свой бокал.

– На личном с переменным успехом. Был женат, через полгода оба поняли, что поторопились. Развелись мирно, спокойно. Теперь уж лет пять, как холостой, так сказать, в поиске. – Максим жестом показал бармену, чтобы тот повторил заказ.

В тот вечер они вели между собой неспешную беседу, будто давно знали друг друга: легко, искренне, непринужденно. Максим проводил ее до дома. Уже прощаясь у подъезда, он стоял перед ней и все не мог наглядеться на нее.

– Мы с тобой еще увидимся? – спросил он почти шепотом, боясь услышать ответ, который ему может не понравиться.

– Максим, мне было приятно провести с тобой вечер, – ответила Марина, – ты хороший, добрый человек, но я еще не готова к новым отношениям. Пойми меня, пожалуйста, и не злись. Но у меня еще все раны кровоточат, а ты, словно щепотка соли над ними возник. Просто боюсь. – Она приподнялась на цыпочках и нежно поцеловала его в губы. – Ты хороший, прощай, – произнесла она и заспешила к двери. А на утро он уже ждал ее у подъезда с букетом белых роз и с признанием в вечной любви.

2

Борт 724 авиакомпании Ural Airlines вот уже второй час находился на высоте десять тысяч метров над поверхностью земли, держа курс по направлению к Екатеринбург. Температура воздуха за бортом была минус тридцать градусов по Цельсию, что не мешало пассажирам в салоне заниматься своими делами. Кто-то готовился вздремнуть, несмотря на солнечный полдень, кто-то пытался привлечь внимание стюардессы, желая получить стакан холодного сока, кто-то создавал своей персоной очередь в туалет, а кто-то просто сидел и рассматривал происходящее вокруг, занятый своими собственными мыслями. Лена могла отнести себя к последней группе пассажиров. Взойдя на борт самолета ТУ-134, она была выспавшейся, сытой и спокойной девушкой двадцати семи лет от роду, имевшей длинные белокурые волосы и стройную соблазнительную фигурку, поэтому, единственное, чем ей оставалось себя занять, это еще раз перебрать в памяти события последних дней.

...Они с сестрой с самого детства не были в особо близких отношениях, хотя и были почти ровесницами. Лена была младше Марины всего на два года. Но, не смотря на минимальную разницу, между девочками была огромная пропасть.

Марина всегда была на голову выше абсолютно во всех значениях этого слова. Она была жгучей брюнеткой ростом около метра семидесяти, обладала роскошной грудью и округлыми формами, в то время, как Лена не доставала и до метра шестидесяти, имела невзрачный цвет волос и мучилась с юношескими прыщиками.

Марина никогда не имела дефицита в ухажерах, в то время как Лене ничего другого не оставалось, как со стороны заглядываться на симпатичных парней и мечтать о принце на белом коне.

Лена вспомнила один случай, который показывал всю типичность их с сестрой отношений.

Однажды летом они с Мариной решили провести время в летнем шатре за бокалом пива, слушая «живую» музыку. В тот вечер народу было не очень много. Несколько пар и компания, которая сидела особняком и праздновала какой-то юбилей. Несколько девушек да парней, которые, по всему виду, были не против новых знакомств с противоположным полом. Так вот, Лена и Марина сидели за столиком друг против друга и обсуждали моду на женские стрижки в этом сезоне, неторопливо попивая из своих бокалов. Лена тогда по совету сестры сделала новую стрижку, покрасившись в цвет темного каштана. Где-то в дальнем потаенном уголке души она старалась походить на Марину и думала, что покрасившись в темный цвет, хоть как-то приблизится к желаемому образу.

Боковым зрением она давно обратила внимание на пару ребят, которые, как бы случайно косились на них с сестрой, разговаривая о чем-то своем. Настроение было хорошее, солнце светило, музыка играла, ребятки косились, вызывая приятные мурашки по всему телу. Самооценка была на достойном уровне. Хотелось петь и танцевать, но по понятным причинам она старалась вести себя спокойно и равнодушно, как Марина, вот уж кто всегда добивается того, чего хочет.

– Марин, на нас парни смотрят, наверно, подойдут, – произнесла Лена, стараясь не отрывать губ от соломинки, через которую цедила свой напиток.

– Где?

– Сзади тебя сидят. Только не вздумай поворачиваться.

– Я что, совсем ненормальная?

– Один такой хорошенький! Если он пригласит меня домой послушать музыку, я, наверно, соглашусь – горячо продолжила Лена, загоревшими глазами посмотрев на Марину, будто ища в ней одобрения и поддержки.

– Расслабься, сестренка, выбирай не спеша, мне все равно никто сегодня не нужен, отдыхай в свое удовольствие. – Марина откинулась на спинку своего кресла, смахнула с глаз черносмольную прядь густых волос и лукаво подмигнула. Хватило ее ненадолго, на пару секунд, после чего она прыснула со смеху прямо в свою соломинку, наделав огромную пивную шапку пены и расплескав свой стакан.

Лену еще больше охватила нервная дрожь. Все-таки парни не слишком часто баловали ее своим вниманием, тем более, видя рядом с ней Марину. Тогда они еще больше ощущали тот контраст, который вызывали между собой две родные сестры.

Молодой человек напротив все чаще и чаще встречался с ней глазами, а вот отводил он их в сторону все реже и реже, пока, наконец, не встал и решительно не зашагал в сторону их столика.

– Марина, он идет!!! – в панике затараторила Лена жарким шепотом.

– Сиди спокойно, смотри в свой бокал.

Парень подошел к их столику и продолжая смотреть на Лену, стал что-то спрашивать. Лишь пару секунд спустя она стала осознавать произносимые им слова. Сразу было видно, что он полон домашних заготовок для знакомства с девушками. И одна из его, наверно, коронных фишек была ниспослана им для ознакомления, одобрительного смеха и пути навстречу его планам и так далее, и тому подобное. Выглядело это забавно:

– Девушки, вы не можете нам с другом решить одну не хитрую, но крайне интересную задачку? – начал он, открыто и искренне улыбаясь Лене своей белозубой улыбкой, между делом без спросу присаживаясь на свободный стул за их столиком.

– Кстати, разрешите познакомиться, меня зовут Костя, а моего молчаливого друга – Роман.

– Очень приятно – засмущавшись произнесла Лена и тут же покраснела до самых кончиков ушей, – я Лена, а это моя сестра – Марина.

– Вы сестры! Это интересно! – воскликнул Костя и помахал Роману, приглашающим жестом подзывая того к их столику.

– Неужели? – произнесла Марина, не отрывая взгляд от своего бокала.

– Вы не будете против, если мы к вам присоединимся? Тем более задачка не терпит никаких отлагательств, – не обращая никакого внимания на недовольный выпад в его сторону, спросил юноша.

– Вы уже присоединились, – холодно констатировала Марина.

– Ага, точно, – нисколько не смутился Константин – но вы ведь не против? Мы не грубим, мы не хамим и ведем себя крайне учтиво и вполне вежливо.

Задорный напор и вместе с тем интеллигентная манера изъяснения подкупали Лену до глубины души. Она, практически не моргая, смотрела на Костю восхищенными глазами и кивала при каждом его вопросе или обращении к ней, вряд ли осознавая их смысл. Да она и не слушала его совсем, она просто любовалась им. Константин был высок, широк в плечах, со светлой короткой стрижкой. Одет он был в строгий деловой костюм, что тоже не могло не оказать определенного эффекта. Да что там говорить, она начинала в него влюбляться с первого взгляда, как последняя первокурсница, а внизу живота зародилась предательская слабость.

...Лена улыбнулась. Подозвав жестом стюардессу, она попросила принести ей стакан холодной воды без газа. Полет проходил спокойно, и утолив жажду, девушка опять окунулась в свое прошлое.

...Так вот, девчонки, – продолжал новый знакомый, – бытует определенное мнение, что у парней всегда и при любых обстоятельствах руки теплые, а вот у слабого пола, прошу про-

щения, холодные. Мой друг, Роман, в это категорически отказывается верить, и чтобы помочь разрешить спор между двумя друзьями, мы осмелились познакомиться с парой очаровательных девушек в вашем лице, чтобы при помощи ваших ручек подтвердить или опровергнуть сие мнение.

– Если честно, – Костя, будто шпион, наклонился к Лене и прошептал, – окажись ваши руки теплыми, я проиграю ящик пива, что не входит в мои планы.

Лена прыснула со смеху.

– Вы плохо учили домашнее задание, Константин, – произнесла холодным тоном Марина. Могли бы постараться придумать что-нибудь более оригинальное. Ваша чепуха про ручки была мне знакома еще лет пять назад. Кстати, крайне глупый повод для знакомства, который и раньше-то проходил лишь с поддатými студентками, в чьих планах были лишь поиски приключений на свою пятую точку.

– Марина, да вы просто снежная королева какая-то! – наигранно воскликнул Константин, – посмотрите вокруг: лето, теплый вечер, изумительный закат. Разве вам не хочется просто расслабиться? Не стоит искать во всем подвох и тайных замыслов с нашей стороны, мы всего лишь познакомиться хотим, – не сдавался юноша.

– Марина, ну что ты? – поддержала его Лена, – выдохни, давай улучшим себе настроение, дай ручку мальчику, – она засмеялась, и первая протянула кисть Константину. Молодой человек нежно взял ее ладонь в свою, и по всему ее телу побежали крупные мурашки.

– Какая у вас нежная кожа, – проговорил Константин, глядя ей прямо в глаза и поглаживая ее маленькую, почти детскую ладошку. Лена невольно покраснела. В это время к их столику подошел Роман.

– Ну, что, проверил? – с интересом любопытствовал он, липким плотоядным взглядом обволакивая незнакомок.

Роман был рыжим парнем неопределенного возраста. Ему смело можно было дать и двадцать пять, и тридцать пять. Лена знала, что полнота, зачастую, хорошо скрывает возраст человека. А редкая проседь в висках на фоне молодого, гладко выбритого лица, делала задачу по определению возраста невыполнимой. В отличие от Константина, Роман был не в костюме, а в обычных синих джинсах, в футболке и кроссовках, что в глазах Лены несколько роняло его в своем статусе, тем более, что рядом был великолепный образец для сравнения. И контраст бросался довольно сильно. К примеру, если лицо Константина отличалось тонкими грациозными чертами английского лорда, то грубое лицо Романа ассоциировалось лишь с экскаватором. Если учесть, что этот экскаватор был еще и конопат, то можете представить себе, что за кадр ходил в друзьях у лорда. В общем, Роман Лене не

«А одеваться-то паренек совсем не умеет» – успела подумать она про себя, осматривая украдкой его обтягивающую футболку, которая намеренно была на размер меньше, чтобы обтягивать, как ему казалось, мышцы.

– Да, Рома, у Леночки проверил, ладошка холодная, – ответил юноша, – а вот у Мариночки можешь сам проверить, дабы все было по-честному, – улыбнулся он своей шикарной улыбкой и посмотрел на Марину.

– Марин, ну давай, – снова подхватила идею Лена, с просящим выражением лица взглянув на сестру. Ей очень хотелось продолжить общение с ребятами, ведь Костя до сих пор не выпустил из своих рук ее ладошку, и ей уже некоторое время не хватало кислорода от нахлынувшего на нее возбуждения. Ладошка, естественно, была далека от холодного состояния, более того, она пылала жаром, как и вся Лена, и Костя, безусловно, это чувствовал и понимал, что передавать ее Роману на проверку было крайне невыгодно.

Марина взглянула на Лену и вздохнув, протянула свою руку Роману, который закатил кверху глаза, сосредоточенно пытаясь разобрать ее температуру.

– Ты проспорил, – категорично заявил он через пару секунд, не выпуская женскую ладонь и поворачиваясь к Константину, – ты теперь должен мне ящик пива.

– Осмелюсь тебя поправить, друг мой, пол ящика пива, ведь Ленина ладошка холодная, получилось пятьдесят на пятьдесят, – парировал тут же Костя, – согласен?

– Ну, ладно, договорились, – проявил великодушие Роман.

– Может вы уже отпустите наши руки, если, конечно, эксперимент уже закончен? – спросила Марина, взглянув на Романа и Костю.

– Да, прошу прощения, конечно, – спохватился Константин, выпуская руку Лены из своей ладони.

– Лена, Марина, позвольте угостить вас выпивкой, что вы предпочитаете? – спросил Костя и взял меню, – Вы даже не представляете, как я рад, что в этот прекрасный вечер судьба свела нас с вами.

– Я тоже очень рада, – произнесла Лена, медленно потягивая трубочкой напиток из своего бокала. Марина с легкой укоризной взглянула на сестру.

– И часто вы ходите сюда? – спросила Марина.

– Нет, мадам, исключительно в те моменты, когда душа тоскует по общению с красивым слабым полом, – ответил Константин, многозначительно взглянув на Лену,

– Сестренка, пойдем носик попудрим, – обратилась Марина к Лене, – надеюсь, молодые люди нам простят недолгое отсутствие, – произнесла она, глядя на парней. Роман лишь похотливо осмотрел их, нисколько не радея о том, что о нем подумают девушки.

– Конечно, не беспокойтесь, мы подождем, – откликнулся Константин, – не задерживайтесь, пожалуйста.

– Мы быстро, – сказала Марина и встала из-за стола. Лена поднялась следом и направилась за сестрой в сторону туалета. Зайдя в дамскую комнату, Марина достала сигарету и прикурила.

– Послушай, Лен, я, конечно, все понимаю, но получается, что мне из всего сегодняшнего выбора остается только этот толстый кретин, Роман? Вы с Константином друг с друга глаз не сводите, а я должна быть с этим потным жиртрестом? Извини, сестренка, я так не хочу. А раз я не хочу, значит парень у нас на двоих – один, и тут уж кому повезет, согласна?

Лена поняла, что вся прелесть сегодняшнего вечера для нее закончилась прямо сейчас, в этом туалете.

– Марина, но ведь так не честно! – попыталась возразить она сестре. – Ты же понимаешь, что мне с тобой не тягаться. И потом, я же первая с ним контакт нашла, найди кого-нибудь из зала, пожалуйста.

– Но ведь они друзья, что я скажу им: «Я пошла искать другого, а ты, Костя, объясни своему другу, что он меня не устраивает» – так что ли?

Лена поняла, что спорить бесполезно. Она подошла к раковине, открыла мощную струю холодной воды и сполоснула лицо.

– Это чтобы спуститься на землю – произнесла она, отвечая на застывший вопрос в глазах Марины. – Мне с самого начала следовало помнить, с кем я иду в кафе. Она обтерла лицо бумажным полотенцем и молча направилась к выходу.

– Лена, ну перестань ты так драматизировать, ну это смешно, – попыталась остановить сестру Марина, но в этот момент за Леной захлопнулась дверь, и предложение Марины оборвалось на полуслове.

Девушки вернулись за стол и стараясь не встречаться друг с другом взглядами, продолжили веселье. Правда, для Лены данное времяпрепровождение стало отнюдь не веселым и очень тягостным. Марина, верная своему слову, обратила все свое обаяние на галантного Костю, и тот, в свою очередь, довольно быстро переключился с одной сестры на другую, оставив Романа ухаживать за «брошенкой». Поэтому, «музыку слушать» пошла той ночью Марина,

а Лена вынуждена была терпеть слюнявый бубнеж своего кавалера, а потом еще применить не дюжую смекалку, чтобы избавиться от него и быстрее добраться до дома.

...Вздыхнув, Лена взглянула в иллюминатор самолета. За стеклом белыми плотными хлопьями проплывали огромные облака. Дальше жизнь развела их с сестрой по разным частям света. Лена переехала в Питер, устроившись в небольшую юридическую компанию, которая могла обеспечить ей стабильный бутерброд с маслом, а иногда и с икрой.

Марина же выскочила замуж за какого-то уральского бизнесмена и укатила с ним в Екатеринбург. Лене этот «Данила с Урала» никогда не нравился. Было в нем что-то такое, что раздражало ее лишь от одного его присутствия. Может его слащавый взгляд, который прокатывался по ней снизу-вверх, словно раскаленная волна, сжигавшая всю ее одежду, когда они встречались вместе. Может его пошлые шутки, которые раздражали ее еще больше, чем его взгляд.

И нелюбовь это переросла в ненависть сразу после того, как однажды Марина пожаловалась ей в письме на рукоприкладство со стороны ее ненаглядного. Более того, она стала жаловаться, что начинает чувствовать его прохладу в их взаимоотношениях. И ненависть эта хлопотала в Лене, не находя выхода. Она вспомнила, как испытала огромное облегчение, когда Марине надоело терпеть все эти издевательства, и она отправила своего благоверного на все четыре стороны, благо детьми обзавестись не успели.

У Лены же на личном фронте был штиль, поэтому, сестры стали опять все больше времени проводить вместе, по крайней мере, столько, сколько позволял Ленин руководитель. Они с Мариной стали проводить время в различных турах, в лагерях экстремального отдыха, в походах. Учитывая, что после развода Марина не была ограничена в материальном плане, все-таки «Данила» был каким-никаким бизнесменом, и дела у него шли довольно успешно, оплачивать все мероприятия приходилось ей. Временами Лена чувствовала приливы стыда и неловкости, когда ей покупали билет на авиарейс в очередное турне. В такие моменты она говорила Марине: – Послушай, это, в конце концов, не может длиться вечно, я не могу постоянно жить на халяву, болтая ногами с твоей шеи. – Говорила она это, говорила, пока однажды Марина не ответила, как отрезала: – Слушай сюда, сестренка, мы с тобой сейчас одни. Кроме друг друга нам положиться больше не на кого, поэтому, давай мы больше не будем возвращаться к этой теме, ок? У меня есть деньги, много денег, а ты моя родная сестра, так что не обижай меня больше подобной болтовней. – И она больше не обижала. Ну что тут поделаешь, если подобная болтовня обижала Марину. Лена научилась справляться со своей неловкостью и старалась во всем помогать сестре, хоть как-то компенсируя свое иждивение на совместном отдыхе, даже тогда, когда Марина познакомилась с Максимом, и походы стали проходить втроем.

Максим напоминал Лене саму Марину, это был такой же фонтан неудержимого авантюризма, каким была и ее сестра. Он был настолько же одержим тягой к различным приключениям и путешествиям, что охотно согласился составить им с Мариной компанию. Максим был хорош собой, имел атлетическую фигуру и достойный интеллект, что не часто сочетается в одном теле. Лене он нравился, как друг, Марина же была просто без ума от него.

Из бортового репродуктора раздался вежливый голос бортпроводницы: – Уважаемые пассажиры, через пять минут наш самолет произведет посадку в городе Екатеринбурге, прошу всех занять свои посадочные места и пристегнуться ремнями безопасности.

Лена устроилась поудобней в своем кресле и пристегнулась. Она знала, что по статистике погибнуть в авиакатастрофе шансов было гораздо меньше, чем, например, в наземном транспорте, но каждый раз испытывала огромное волнение и с содроганием ждала момента полной остановки самолета на полосе и подачи трапа к люку. Самолет начал снижаться, за стеклом иллюминатора уже проглядывали мерцающие огни города. Посадочные огни стремительно

приближались навстречу самолету, и через некоторое время шасси коснулись земли. Все больше сбавляя скорость, самолет подъезжал к предназначенному для него карману на взлетной полосе, пока совсем не остановился. Полет был завершен.

Все тот же доброжелательный репродуктор голосом невидимой бортпроводницы оповестил Лену, что полет прошел удачно, а также предложил пассажирам и впредь пользоваться услугами данной авиакомпании. Лена облегченно вздохнула и расслабилась. «Сейчас бы рюмку водки» – подумала она, вставая со своего кресла и направляясь в сторону выхода. У трапа уже стоял небольшой автобус, который довольно резво домчал ее вместе с остальными пассажирами до здания аэропорта.

3

Сегодня вечером все было как обычно, как и в сотне предыдущих вечеров в ее жизни. Никакого банкета или иного торжества в их доме не ожидалось, но огромное количество съестного нисколько не смущало хозяйку. Сегодня на Роксану Хасановну в очередной раз снизошло вдохновение, а также появилась пара новеньких любопытных рецептов, что вызвало приступ кипучей деятельности и желание порадовать мужа новыми блюдами.

За окном подал недовольный голос Рекс. Это был здоровый полуторогодовалый породистый ротвейлер, всю ночь сидевший во дворе на длинной цепи и охранявший свои владения, а именно: приусадебным хозяйством в пятнадцать соток, ограниченным деревянным забором по всему периметру.

Если на кухне полноправной царицей являлась Роксана Хасановна, то во дворе единоличным правителем по праву считался Рекс. Днем обычно он лежал в тени раскидистого клена, положив свою огромную морду на широкие лапы и, как подобает настоящему царю, ничего не делал. Сегодня весь день пес был возбужден как никогда, и частенько его недовольное рычание по непонятной причине переходило в агрессивный лай в пустоту.

– Левон, сколько раз тебя еще нужно звать? Ужин давно готов! – с раздражением в голосе, уже в который раз позвала Роксана мужа. Она вытерла руки о фартук, выключила плиту и села за стол, заняв выжидательную позицию. Взгляд остановился на плите с ужином.

– Левон! Если все остынет, я не стану для тебя разогревать. – Мужа всегда приходилось звать по нескольку раз, что на завтрак, что на обед – не важно. Он никогда не спускался к ужину с первого окрика, всегда находилась куча мелочей, которые никак не отпускали его вовремя, то интересный матч вот-вот закончится, то последний абзац осталось дочитать, то просто заснул в кресле и не слышит. Это могло быть все, что угодно. Но это все, что угодно находилось всегда, и Роксана к этому давно привыкла и не обижалась.

За окном вновь зарычал, а потом залаял Рекс.

– Да что же творится с этим псом, весь день словно сам не свой, будто подменили, – с раздражением подумала Роксана. Она встала и подошла к окну. За стеклом моросил мелкий противный дождь. Посередине двора сидел Рекс и прижав уши к голове, лаял в сторону леса. Он не обращал абсолютно никакого внимания на дождь, не старался укрыться от него под деревом или в конуре. Все его внимание было обращено к лесу. Сегодня лес вызывал в нем странное чувство, которое заставляло его, здорового пса, поджимать хвост от ужаса и дрожать всем телом.

– Совсем рехнулся, – произнесла Роксана, отходя от окна. – Левон! Быстро есть! Достал уже, в конце концов, каждый раз одно и то же! – личный порог ее терпения был преодолен. Она подошла к шкафчику и, пожалуй, слишком резко и чересчур звонко стала доставать обеденные приборы.

На втором этаже послышался скрип половиц, а затем на лестнице раздались размеренные шаги. В кухню спустился довольно упитанный мужчина лет сорока пяти. Его семейные трусы и волосатая грудь, проглядывающие в разрезе не запахнутого халата, нисколько не уменьшали благородства его седой шевелюры и серьезного выражения на лице.

– Наши опять проиграли, – выдохнул он и посмотрел на жену. Роксана уже знала, что за этим последует, и оно не заставило себя долго ждать.

– Нет, Роксана, ну, может быть ты знаешь!? Может это мне, тупому армянину, невдомек, как можно тратить столько государственных средств на тренировки, на поездки, на зарплату тренеру, персоналу, а в ответ показывать вот такие вот игры, когда двоих удаляют за грубую игру, а вратарь пропускает четыре гола! Роксана! Четыре! И это еще до удалений игроков! Почему просто не признаться всему миру: «Да, мы действительно не умеем играть в футбол,

поэтому, и не будем даже пробовать, не хотим быть посмешищем и зря тратить деньги налогоплательщиков». Ну что ты, нет, каждый год они продолжают позорить Россию, а я каждый год вынужден надеяться на чудо. И что ты думаешь, Роксана, чуда не происходит, чуда никогда не происходит, а у них каждый раз находятся все более нелепые оправдания. Скоро дойдет до того, что они начнут жаловаться на странный цвет травы на стадионе соперника, да на квадратные мячи, которыми им пришлось самоотверженно играть. Жалуются на все что угодно, только не на свою профессиональную непригодность и бессилие.

Роксана, не перебивая, смотрела на мужа и ждала скорого затишья словесного гейзера. Она знала, что Левона лучше не перебивать, иначе, не ровен час, сама будешь причислена к вражескому лагерю и обвинена во всех грехах российского футбола. Вместо этого, она наложила мужу горячего и присела рядом на стул, продолжая беспрерывно кивать и поддакивать, когда это было уместно.

За окном усиливался ветер, а вместе с ним и лай собаки, который сейчас походил скорее на захлебывающееся завывание.

– Послушай, Левон, проверь пса, он будто чокнулся? – на полуслове перебила Роксана мужа, – у меня уже мурашки от него бегают. Сколько готовила ужин, он все бесновался, а выглядит так, будто вспотел от страха, кажется, что и без дождя был бы мокрым. Охранник, черт его подери, выйди, успокой его, а то его удар скоро хватит.

Левон с неохотой оторвался от чахохбили, подошел к окну и посмотрел на улицу. На пса было действительно жалко смотреть. Это была уже не та гордая сильная собака, которая по-царски расхаживала каждый день по двору. То была жалкая, поджавшая хвост шавка, желающая, казалось, только одного – уменьшиться до такой степени, чтобы совсем исчезнуть с лица земли. Рекс явно что-то чуял со стороны леса, и это что-то сводило его с ума. Он чувствовал чужих, чувствовал их запах. Непонятная угроза исходила из-за забора вот уже на протяжении всей второй половины дня. Он чувствовал, как за ним и домом наблюдают чьи-то хищные взгляды. Но никак не мог узнать их обладателей.

– Сейчас закончу и посмотрю, – Левон сел обратно и продолжил прерванный ужин, – наверно, лису почуял или енота.

– Ну, даже не знаю, поди не первый раз зверей чует, у леса живем, но ведь не вел себя так раньше.

– Роксана, ну что ты от меня хочешь, я же сказал – поем, выйду и посмотрю. Ты мне лучше вот что скажи, на какой курорт ты хотела бы отправиться в этом году? Помнись, ты в Египет рвалась, на пирамиды посмотреть.

– Левончик! Я просто не верю! – Роксана тут же забыла о Рексе, вкинула руки вверх и посмотрела на мужа с искренней любовью. – Неужели ты все-таки вырвался из этого своего бизнеса? – ее взгляд излучал счастье и трепет. – Сколько времени напрасных обещаний, и неужели это произошло?

– Можешь мне верить, милая, – Левон запустил руку в карман халата и выложил на стол рядом со своей тарелкой два билета на самолет, – в эти выходные, первым классом, на две недели, только ты и я, – проговорил он с высокомерной ноткой в голосе, затем подмигнул жене и разразился задорным смехом. – Как ты думаешь, твой Лева заслужил десерт от своей тигрицы-пышки?

В тот самый момент, когда директор пяти торговых точек и одного магазина, Левон Микоэлян, делал своей второй половине не двусмысленные намеки по поводу заслуженного ночного десерта, одна из досок дальнего забора, отделяющего ухоженный участок от леса, со скрипом вылезавших гвоздей стала отодвигаться в сторону.

Рекс больше даже не осмеливался лаять в полный голос. Видя движение у забора, он оскалил клыки и издал злобное предупреждающее рычание, но, плотно прижавшиеся к черепу уши и робко поджатый хвост не оставляли никаких сомнений – пес до смерти напуган, и при-

чина этому находилась по ту сторону забора. Собака медленно начала подползать к отверстию в заборе, всем телом пригибаясь к земле и не прекращая рычать. С той стороны послышался душераздирающий скрип. Так обычно скрипит брусок мела по школьной доске, ведомый уставшей рукой учительницы. Или металлическая лопатка, сдирающая с противня подгоревшую курицу, а еще так могут скрипеть длинные когти по обратной стороне деревянного забора. Не очень громко, так, будто желали привлечь внимание только собаки. У пса на загривке шерсть поднялась дыбом.

– Ах ты, черт старый! Бес тебе в ребро! – Роксана весело рассмеялась, встав у мужа за спиной и обняв его за шею. – На голове все волосы седые, а все туда же.

– А мне цвет волос не мешает, главное, чтобы старость ниже не пошла, – он закинул руки назад и обхватил полные бедра жены.

В этот самый миг на улице раздался душераздирающий вой Рекса. Полный невыносимого ужаса и боли, он гремел, казалось, на всю округу. Роксана вздрогнула так сильно, что чуть не упала на мужа.

– Господи! Что же это такое! Левон! Что с собакой!? – мужчина вскочил со стула и бросился к двери.

– Нет! Не ходи туда, пожалуйста, Левон! Давай позвоним в полицию, только ради бога не выходи на улицу! – ее начинала бить нервная дрожь.

– Успокойся, запри за мной дверь и замолчи, – жестко отрезал муж, – я сейчас, – Левон запахнул халат, накиннул на ноги тапочки и открыл дверь.

– Левон! Вернись! – но муж уже скрылся по ту сторону двери. В это момент визг Рекса достиг своего апогея и резко оборвался на самой высокой ноте. В этом визге слышалась такая мучительная боль и невообразимый ужас, что у Роксаны подкосились ноги. Тело обмякло, и женщина опустилась на стул, почти потеряв сознание.

Левон вышел на крыльцо и замер, вглядываясь в ночную темноту. Собаки нигде не было видно.

– Рекс, парень, с тобой все в порядке? Ты где? – негромко позвал Левон, спускаясь с крыльца. Дождь уже

– Рекс, ты слышишь меня? – Левон робко поставил ногу в грязь, спустившись с последней ступеньки и погрузив тапок на половину в жижу. – Черт, мерзость какая, – с отвращением выругался он. – Рекс, мать твою, я из тебя новые тапки сделаю, ты меня понял? Где ты? – он медленно брел между темными силуэтами смородиновых кустов и крыжовника, постепенно удаляясь в конец участка и постоянно оглядываясь по сторонам. Вокруг царил мертвая тишина. Гроза ушла дальше, природа еще не успела осознать это в полной степени и заняться своими насущными делами, наполнив ночные окрестности привычным шумом. Не было стрекота кузнечиков, жужжания мух, молчали цикады и не свистели неугомонные сверчки.

Все те, кто обычно наполнял летнюю ночь своей музыкой – молчали, словно были чем-то напуганы, будто знали то, о чем никто из окружающих еще не догадывался.

Тапочки были уже полны грязи и в них противно хлопало. Левон не раз уже успел пожалеть о том, что слишком поторопился и не обул более подходящую обувь. Пса по-прежнему нигде не было видно.

– Да что за ерунда, только что ведь завывал, как пожарная сирена, а теперь ни слуху, ни духу, – Левон подходил к забору. Вокруг все выглядело как обычно: вдоль забора стройным рядом стояли его яблони, которые он посадил почти пять лет тому назад, сразу же, как приобрел этот дом с участком. Рядом располагались цветочные клумбы его жены. Еще одно хобби, которое, пожалуй, лишь немного было слабее ее тяги к кулинарии. Все вокруг выглядело, как и прежде. Все, да только не совсем. Левон остановился. В нескольких метрах от него в заборе отсутствовала одна доска, открывая черную щель на ту сторону.

– И как это понимать?! – раздраженно выругался он в сторону отверстия. – Это как, черт возьми, я спрашиваю, понимать?! – Левон был зол и обескуражен. Он хорошо помнил, как лично строил этот забор. В результате вышло достаточно надежное сооружение, состоящее из прочных досок пятнадцати сантиметров шириной и двух сантиметров толщиной. Он отлично помнил, как прибивал их «сотенными» гвоздями к перекладинам, загибая с обратной стороны, пролезающие насквозь стальные концы, и знал, что вырвать их обратно уже было практически невозможно. Но для кого-то, как оказалось, это не составило большого труда, и у Левона никак не укладывалось в голове, как, каким образом? Он медленно подходил к зияющему чернотой проему. Ноги по-прежнему с чавкающим звуком утопали в грязной жиже, но мужчина уже не обращал на это никакого внимания. Взявшись обеими руками за края досок, он осторожно прислонился к отверстию.

Пятнадцатисантиметровая щель не давало желаемого обзора, и Левону пришлось вплотную прижаться лицом к забору. Он прислушался. Вокруг все было тихо. Лес, сразу же начинающийся с той стороны забора, чернел мохнатыми махами стволов и слегка шелестел буйным подлеском.

Левон знал, что через десять метров за границей леса начинался глубокий овраг, по дну которого тек грязный ручей. За забором не было ни души.

– Рекс, ты там, мальчик, ты в лесу? – почему-то шепотом позвал Левон, стараясь услышать хоть какие-то признаки пса. Вокруг повисла гробовая тишина. Темнота не давала шансов хоть что-нибудь разглядеть на той стороне. Помимо всего прочего его смущала стоявшая вокруг непонятная вонь, природу происхождения которой он никак не мог понять. Но то, что он ее знал, в этом Левон был уверен. Этот сладковатый, удушливый запах. Он встречался с ним очень часто, но вот где и когда Левон никак не мог вспомнить. От соприкосновения лица с забором, оно стало влажным и каким-то липким.

– Что за хрень, – он попытался обтереть щеки руками, но от этого стало только хуже, руки также были в чем-то липком и зловонном. Взглянув на них, Левон оторопел. Даже в слабом свете луны он смог разглядеть причину этой странной влаги. И тут, будто выстрелами пронзили голову ужасные воспоминания многолетней давности. Он вспомнил, как их рота пыталась удержать никому не нужную афганскую высоту, как «духи» месили их минометами, как приходилось ползать по кишкам своих друзей, стараясь не подставлять головы под снайперские пули. Он, как наяву, увидел оторванные конечности и пропитанные кровью окопы. И тогда над всем этим адом тоже стояло это убийственное зловоние. Левон вспомнил этот запах – так пахла кровь, так пахли останки его друзей тогда, на той высоте, так пахла сама смерть.

С глаз, будто кто-то сдернул пелену. Он сразу заметил, что весь пятак земли у бреши в заборе выглядел значительно черней всего остального. Сейчас он готов был поклясться, что знает природу этой черноты. Это была кровь. Это было море крови, которое залило все место недавнего действия. Глазам Левона стали являться все те, вроде бы незаметные мелочи, которые в своей совокупности открывали ужасную картину и которые он не заметил сразу. В голове будто включили мощный прожектор, позволивший во всех подробностях разглядеть недавнее происшествие.

Он увидел клочки шерсти и ошметки мяса, застрявшие на краях досок. Он увидел дымящуюся кучу на земле у основания забора, на которую уже начинали слетаться вездесущие мухи. Левон был уверен, что знает, чем была эта куча – это были кишки Рекса. Он был просто уверен, что знает и о том, что именно чавкает у него в тапочках, и в какой каше вязнут его ноги сейчас. Он стоял в Рексе! Все что окружало ветерана Афганистана, десять минут назад находилось в собаке и было ее внутренностями.

– Господи, спаси и сохрани, – Левон неосознанно стал пятиться от забора, судорожно пытаясь обтереть лицо и стараясь не шуметь и не поддаваться панике. Картина прояснилась полностью и привела мужчину в неописуемый ужас. Нечто избавилось от доски в заборе,

а затем, добравшись до пса, вытянуло бедную собаку в образовавшуюся щель. Щель, шириною в пятнадцать сантиметров!

– Иисусе! – выдавил из себя Левон. – Этот ублюдок протащил здорового ротвейлера в эту гребаную щелочку! – он все быстрее и быстрее шагнул по направлению к дому. Перед глазами беспрерывно стояла кровавая картина зверского убийства. «В кладовке есть ружье, – пронзила его мозг неожиданная мысль. – Взять ружье, запереть все двери и позвонить в полицию».

После того, как план сформировался, будто лекарство от сумасшествия, Левон, уже более решительно продолжил пробираться к дому. Вскочив на крыльцо, он резко остановился и повернулся, затаив дыхание и прислушиваясь к окружающим звукам. Но вокруг стояла мертвая тишина. Все было, как бывает обычно по ночам в теплый август: лес вдалеке чуть слышно шумел, лунный свет озарял призрачным сиянием, появившиеся после недавнего дождя лужи. И ничто не указывало на то, что несколько минут назад у дальнего забора кем-то неизвестным было совершено чудовищное убийство, которое до сих пор не могло уложиться в голове у Левона.

Он медленно попятился назад, пока ему в лопатки не уперся почтовый ящик, висевший на входной двери, чуть пониже глазка. Вокруг по-прежнему все было тихо, хотя, может быть, да нет, показалось, нервы. Левон резко открыл входную дверь и как можно быстрее постарался проскользнуть внутрь, быстро захлопнув ее за собой.

4

Марина в который раз посмотрела на свои маленькие наручные часики. Они с Максимом уже около часа топтались в аэропорту в ожидании Ленинского самолета. Такое времяпрепровождение было тягостным и довольно скучным занятием для них обоих.

Вокруг кипела жизнь, сновали люди, кто-то торопился на свой рейс, кто-то, как и они с Максимом, ожидали прибывающих. Аэропорт не имел границ, ни национальных, ни социальных. Здесь можно было увидеть и делового бизнесмена, одетого в дорогой костюм, и державшего в руках свой кейс. И обязательный элемент любого вокзала и аэропорта – группу туристов из Поднебесной. И многочисленную семью цыган, пытавшуюся заработать гаданием и попрошайничеством, и просто бездомных, обделенных судьбой, людей.

Огромное здание вмещало в себя тысячи страждущих улететь или встретить, проводить или узнать расписание полетов. Согласно этому же расписанию, самолет, в котором к ним летела Лена, должен был приземлиться с минуты на минуту. Марина посмотрела на Максима и невольно улыбнулась. Вот уж кто действительно не переносил никаких ожиданий. Тот молча бродил невдалеке и каждые десять секунд смотрел на огромное электронное табло с часами. На его лице легко читалось вселенское страдание от переживаемой им муки. Марина подошла к мужу.

– Ты хоть кроссворд какой купи, все быстрее время пройдет.

– Да неохота, так дождусь, не сахарный, – угрюмо ответил Максим.

– Ну, ну, – улыбнулась Марина, многозначительно взглянув на часики.

– Я вот только одного не понимаю, зачем нужно было так рано приезжать, теперь занимайся тут ерундой, скоро завою, – недовольно пробурчал парень.

– Ты ведь знаешь, как я не люблю куда-либо опаздывать, – отреагировала Марина, – и потом, сам же понимаешь, как нам повезло, что мы не попали в пробку.

В этот момент раздался долгожданный голос диспетчера, вещавшего об успешной посадке борта 724 авиакомпании Ural Airlines, следовавшего в Екатеринбург из Санкт-Петербурга.

– Наконец-то, – с облегчением выдохнул Максим и как ни в чем не бывало улыбнулся Марине своей белозубой улыбкой.

– Пойдем, старушка, родственники приехали – он приобнял жену за талию и слегка подтолкнул ее по направлению к нужному терминалу.

– Да как ты смеешь!!! – негодуя возмутилась Марина. – Сам ты хрыч старый! – она улыбнулась и проворно шлепнула Максима по ягодице. Хихикая, они направились к тому терминалу, у которого ожидалось скорое появление Лены.

В проходе появились пассажиры только что приземлившегося самолета. Марина с волнением стала вглядываться в толпу приезжих, стараясь рассмотреть дорогого ей человека. Люди входили в здание аэропорта и тут же расходились в разные стороны в сопровождении встречающих или в одиночку. Лены нигде видно не было. И вот, когда внутренний голос стал подавать первые звуки тревоги, а сознание формировать обоснованное недоумение, среди множества чужих силуэтов показалась знакомая фигура.

– Ленка!!! Мы тут! – радостно закричала Марина, махая руками и стараясь привлечь внимание сестры. Через секунду Лена встретилась с ней взглядом, и ее лицо расплылось в счастливой улыбке.

– Ребята!!! – она бросилась к сестре, одновременно расталкивая окружающих и торопливо извиняясь направо и налево.

– Корешок!!! – засмеявшись, крикнул Максим, – привет!

Улыбаясь, Марина рванула навстречу, не обращая никакого внимания на отставшего Максима. Сестры крепко обнялись. Максим подошел сзади и обнял их обеих.

– Как долетела? Все нормально?

– Да, да, все прекрасно. Эх, мои хорошие, елки-палки! Как я по вам все-таки соскучилась-то, это просто уму непостижимо, – Лена еще крепче прижала к себе ребят.

– Мы тоже сильно соскучились, – ответила Марина.

– Да, уж, – подхватил, улыбнувшись Максим, демонстративно взглянув на жену, – в последние дни только о тебе и говорит. А вообще молодец, что приехала, вот теперь поселимся! Пойдемте, карета ожидает у выхода, давай сюда свой чемодан, – он взял у Лены ее багаж и приглашающим жестом позвал девушек к выходу.

Вся троица направилась в сторону выхода из аэропорта, стараясь не наткнуться на встречающих людей. Лена шла между Мариной и Максимом и не могла с ними наговориться. Столько хотелось рассказать, столько поделиться.

– Ленок, ты, наверно, устала, давай сейчас к нам скатаемся, распакуемся, примешь ванну и в ресторан – поужинаем, ок? – не столько спросила, сколько уведомила Марина сестру.

– Это точно, что мне сейчас больше всего не хватает, так это душа. Моя бы воля, так часа, наверно, на два заперлась бы в ванной и расслабилась.

– Точно, – улыбнулся Максим, мы иногда тоже любим запираяться с Маринкой в ванной и расслабляться, – он заговорщицки посмотрел на жену.

– Да ну тебя, дурак! – Марина смущенно залилась краской и укоризненно посмотрела на него. – Вот язык без костей, честное слово!

– Ха-ха-ха – Лена залилась веселым смехом. – Я и не сомневалась, что вам хорошо друг с другом, рада за вас.

– Не слушай его, мелет первое, что в голову придет, – сказала Марина.

Впереди послышалось какое-то веселье, раздавалась музыка. Друзья приблизились к скоплению людей, но, что именно происходило в середине толпы, не было никакой возможности разглядеть. До слуха донеслись цыганские переборы гитар и мелодичный голос певицы.

– Ой, давайте посмотрим, – воскликнула Лена, – обожаю цыган, они так грустно поют, эти их романсы...

Марина с Максимом удивленно переглянулись.

– Марин, ну на минутку, послушаем одну песню и сразу к вам.

– Да, пожалуйста, – улыбнулась сестра, – только за кошельком следи.

Друзья стали пробираться сквозь толпу народа, стараясь добраться к самой середине. Выбравшись на передовую, они увидели исполнителей.

У стены стояли двое цыган с гитарами и не спеша играли завораживающую мелодию. Перед ними на деревянном ящике сидела молодая цыганка и не обращая ни на кого абсолютно никакого внимания, пела на своем языке какой-то незнакомый, но очень душевный романс.

Лена с восхищением смотрела на открывшуюся перед ней картину. Вокруг цыганки сидели четверо цыганят разного пола и возраста. Они с любопытством разглядывали обступившую их толпу, и Лена невольно запахнула поплотней плащ, вспомнив совет Марины о кошельке. Она с удовольствием дослушала песню до самого конца. После этого детвора вскочила и начала обходить толпу с протянутыми шапками, прося подать что-нибудь в благодарность. Прохожие стали опускать в них деньги. Разные, кто сколько считал нужным. Цыганка в это время подходила к окружающим и просила погадать по руке, некоторые соглашались.

– Ладно, пойдемте, – произнес Максим, потянув за собой Марину.

– Ну подождите, – Лена потянулась к своей сумочке, – я денежку кину, здорово же было. Она выудила пару десятков и положила в заранее подsunутую парнишкой шапку.

– Да ладно тебе, Лен, – Максим обернулся, – нужны деньги – иди работай, а то сидят по подворотням, попрошайничают или кошельки лузгают, – нарочито громко произнес мужчина, посмотрев на цыган.

– Ай, чавалэ! Что не нравится? Песню слушали – платите.

Никто из троицы не заметил, как возле них появилась цыганка.

– Не жалея рубли. Деньги, как вода – с каждым днем все меньше и меньше – испаряются, – цыганка вопрошающе посмотрела на Максима. – Позолоти ручку, красавец, Геда всю правду скажет, не обманет.

– Отстань, – Максим недовольно взглянул на цыганку, – наша знакомая уже заплатила за песню, а в гадания я не верю. – Все, мы торопимся, девчонки, пошли говорю, – обратился он к девушкам.

– Ай, зря не веришь Геде, она всегда правду говорит, еще спасибо скажешь. Позолоти ручку, все узнаешь.

– Да отстань ты от меня! В каком месте предложения ты не поняла слово? Все, что у меня было, я и без тебя помню, что есть – в курсе, а что будет, о том сам узнаю. Родился, женился, будет ребенок, машина, большая квартира – в общем все, что полагается молодой семье с достатком. Правильно?

– Все может быть, но помни, касатик, подстраховаться никогда не поздно, верно? – цыганка посмотрела на Максима с лукавым прищуром и протянула руку. Марина и Лена с интересом наблюдали за происходящим. Веселье обещало быть интересным.

Максим посмотрел на протянутую ладонь и помявшись в замешательстве еще несколько секунд, положил на нее сотню.

– На, возьми, только давай быстрее. Расскажи, что видишь и оставь нас в покое, – Максим выставил свою кисть ладонью вверх.

Купюра сию же секунду пропала в многочисленных складках цыганских юбок.

– Спасибо, родной, – цыганка засмеялась, – не переживай, Геда всю правду скажет, ничего не упустит.

Она взглянула на ладонь, и тут произошло нечто совершенно непонятное. Марина с Леной готовы были поклясться, что видели тот страх, который напрочь смел все краски с лица Геды. Цыганка замолкла на полуслове и с испугом взглянула на Максима.

– Все у тебя будет хорошо, – быстро проговорила она, отпустила руку, резко повернулась и зашагала прочь.

– Эй! Постой! Я не понял? Так о хорошем не говорят. Что ты увидела? – Максим тщетно пытался дозваться до цыганки, но Геда только прибавляла шаг и даже не оглядывалась в их сторону. – Постой, я тебе говорю. Что за дела? Объясни по-человечески, что ты там увидела? – но все окрики были бесполезны, цыганка растворилась в толпе, и больше ее никто не видел. Максим стоял одновременно злой и растерянный. – Нет, ну вы видели, видели, что она сделала? – негодуя вступился он через пару мгновений, оборачиваясь к девушкам.

– Да ладно, Макс, не бери в голову. Мало ли у кого в голове, какие тараканы ползают, – попыталась успокоить его Лена.

– Ага, точно, как будто пропиарила себя. Не обращай внимания, ненормальная какая-то, – подхватила ее Марина. – Поехали лучше домой, опаздываем уже.

– Чертова цыганка, – раздраженно проворчал Максим. – Ладно, пошли.

Троица двинулась дальше к выходу из аэропорта. До дома доехали без происшествий. И только после того, как Лена приняла душ, и друзья уселись в гостиной с бокалами мартини, готовясь отправиться в ресторан, Марина сказала:

– Послушай, Лен, тут такая ерунда досадная получилась, короче, Евгений не приедет, ногу сломал, – Марина посмотрела на сестру и продолжила: – Споткнулся на лестнице в подъезде и пролетел на пол-этажа вниз. На теле ни царапины, а голень в двух местах сломана.

В общем, теперь сидит дома по колено в гипсе и передает тебе миллион извинений. Вот такие вот пироги с котятами, – на одном дыхании проговорила Марина. Лена разочарованно посмотрела в окно.

– А как же поход? – растерянно произнесла она. – Это же должно было быть приключение, рассчитанное на две пары. Вот же мне теперь весело будет... – она присела на край дивана.

– Нет, ну не все так плохо, корешок, – вмешался в разговор Максим, – можно пригласить еще кого-нибудь с нами. У нас ведь еще есть друзья. Вот только надо чуток подумать и выбрать, правда, Марина? – спросил он, многозначительно посмотрев на жену, – у нас ведь есть какой-никакой выбор?

– Да, Лен, и выбор есть, и выход из сложившегося положения есть, – уверенно подхватила Марина. Поехали в ресторан и подумаем о подходящей кандидатуре. Возможно, тебе это еще и понравится. – она ободряюще подмигнула сестре, и первая поднялась, отставив в сторону свой бокал.

В ресторане их уже ждал заказанный столик. Усадив девушек, как подобает настоящему джентльмену, и усевшись сам, Макс принялся изучать карту вин, оставив выбор закусок на совести слабой половины человечества. За ужином увлеченно обсуждали предстоящее событие.

– Ребята, спасибо вам, что позвали меня с собой, а то я долго бы на этой своей работе не выдержала. Так хотелось куда-нибудь вырваться... – Лена пригубила из своего бокала и принялась за горячее.

– Да, у тебя там не забалуешь, – Марина с усмешкой посмотрела на сестру, – ну ничего страшного, поход пойдет тебе только на пользу, забудешь начальство, отвлечешься от офисной рутины, подышишь чистым воздухом, в конце концов.

– Точно, за полторы сотни километров маршрута надышишься от всей души, – вмешался в разговор Максим, – шустро прожевывая сочную телятину, – там такие виды, такая природа, ты такого никогда и не видела.

– Расскажите подробнее об этом вашем маршруте, что вы задумали? Как это все будет выглядеть? – Лена с любопытством посмотрела на сидящую перед ней пару.

– Ну, – Макс перестал есть и отложил столовые приборы, – выглядеть это будет следующим образом, – он подмигнул Марине, взял со стола зубочистку и продолжил: – Купим провизии не несколько дней, доберемся на машине до исходной точки, затем пойдем по затхлым таинственным землям...

– Да перестань ты, Макс! – Марина с укором перебила мужа. – Лена, не слушай его, это обыкновенный маршрут, там речка протекает, на том участке постоянно туристы сплаваются.

– Не переживай за меня, сестренка, я что, твоего лиходея не знаю, все бы ему жути нагонять да подкалывать, – Лена с улыбкой взглянула на Максима. – Я не боюсь, наоборот, это даже интересно, а потом что?

– Ну, короче, сплаваемся по реке около семидесяти километров с несколькими перерывами. В конце сплава ночуем в охотничьем домике, кстати, туристическая контора нормально справляется. Все, что мы приготовим заранее для похода, они доставят в этот домик еще до нашего прихода с реки, а утром выступаем дальше, уже со всем нашим скарбом. Ночевать будем в палатках, еду готовить на костре, в общем, добираемся до Скальногогорска и отмечаем завершение маршрута, – Максим разлил по бокалам вино, – а теперь предлагаю выпить за удачное начало приключений, будет весело.

– Полностью поддерживаю, отличный тост! – Лена, улыбнулась и взяла свой бокал, правда, осталось небольшое дельце, помните? – она лукаво взглянула на сестру.

– Ах, да! Подобрать тебе подходящую пару, помню, конечно, давай этим и займемся, – Марина поудобней устроилась на стуле, – так, кто у нас имеется? – она вопросительно посмотрела на Макса.

– Сейчас обмозгуем, – Максим на секунду задумался, – может, Алексей? А что, холостой, имеет море свободного времени. Скорей всего он будет не против присоединиться к нам.

Лена внимательно слушала, стараясь не пропустить ни одного словечка.

– Ага, только я не представляю себе, как он будет преодолевать все тяготы нашего путешествия, – возразила Марина.

– А что с ним не так? – Лена пригубила из бокала, не отводя глаз от сестры.

– Ну, понимаешь, – замялась Марина, – парень он конечно неплохой, только вот со своей комплекцией он вряд ли справится с предстоящими нагрузками, да и тебе такой типаж не подойдет.

– Он полный, да? – с досадой в голосе решила уточнить Лена.

– Да, корешок, есть такая буква в этом слове, – вмешался Макс, – Леха, как Карлсон, в полном расцвете сил. Ладно, дай мне минутку, сейчас еще разок прикину, – он задумчиво и не торопясь отпил из своего бокала и также медленно, еще витая в тумане постепенно приходящей, но еще не полностью сформировавшейся мысли, выдал имя – Вася.

– Нет, нет и еще раз нет! – тут же запротестовала Марина, – только не он, давай еще подумаем, должен же быть кто-то еще, кроме этого чудика, не может не быть, – Она умоляющим взглядом посмотрела на мужа.

– Ну, ты, мать, даешь! – Максим ошарашено посмотрел на жену, – тебе прямо не угодишь. Ты не забыла, для кого мы пару-то ищем?

– Вот я как раз это хорошо помню, поэтому и не желаю, чтобы рядом с нами, а особенно рядом с Леной, находился этот отморозок.

– Да почему он отморозок – то? Васька нормальный парень, атлетического телосложения, симпатичный. Может, звезд с неба и не хватает, но он хороший друг. С ним в любой компании весело. А разве нам не это нужно? Не веселье? – Максим вопросительно посмотрел на жену.

– Да, – поддержала Максима Лена, – нам веселье нужно. А что с этим Васей-то не так, он настолько плох? Толстый? Лысый? Шепелявый? – на пару с Максом выжидающе уставилась она на сестру.

Марина не ожидала такого напора от обоих сразу и даже немного растерялась от их пронзительных взглядов, – да просто мне кажется, что тунеядец, лоботряс и бывший наркоман будет не самым лучшим дополнением к нашей компании, – попыталась она обосновать свое отрицательное отношение к кандидату.

– Ты же знаешь, что у него есть работа, он Интернет чинит людям, а насчет наркомана, так я тебе вот что скажу, – Макс отправил в рот очередной кусок мяса и быстро запил его вином, – я не думаю, что курение травки является столь уж большим преступлением, – прожевав, продолжил он, – а учитывая, что Васька не принимает более тяжелых вещей, на него не стоит вешать ярлык наркомана. К тому же, Марин, больше, пожалуй, и нет никого. Пора отпусков, все поразъехались.

– Да-а, выбор, мягко говоря, никакой, – немного поразмыслив, печально покачала головой Марина и посмотрела на Лену. – Извини, сестренка, придется тебе выбирать из трех вариантов: пригласить Леху, Ваську или никого не приглашать. Больше, к сожалению, мы тебе ничем помочь не сможем.

– Да не переживайте вы так, – улыбнулась Лена, – будем думать логически, – она отставила от себя тарелку и игриво принялась рассуждать: – Идти втроем, это точно отпадает, я со скуки помру, если сначала не загнусь от зависти, глядя на вас. Остаются два варианта: Леха или Вася. Если, извиняюсь, Алексей, достаточно упитанный мужчина, то он наверняка не сможет держаться с нами вровень, а, следовательно, это будет потный усталый паренек, который очень быстро пожалеет о своем решении присоединиться к нам. Остается последний вариант – Вася. Я так поняла, это симпатичный парень с красивыми мускулами, который отличается задорным нравом и безобидной тягой к травке? Да, о чем тут можно спорить? Конечно Вася!

Марина вздохнула – значит, ничего не поделаться, логика – беспощадная штука, Вася, так Вася.

– Появился тост, девчонки, – Максим снова наполнил бокалы, – предлагаю выпить за то, чтобы предстоящий поход запомнился всем нам, как чудесная возможность отдохнуть от всех проблем и получить максимум позитива. Ура, товарищи! – последние слова потонули в веселом смехе троицы, друзья выпили.

– Кстати, ребята, – опомнилась Лена, – я смотрю, мы молодцы такие, словно скакуна выбрали, а, может, Вася и не захочет с нами идти? Элементарно, может, я ему просто не понравлюсь?

– Это ты брось, корешок, ты очень даже ничего, – Максим посмотрел на жену, в поисках поддержки своим словам, – а насчет его готовности, то Васек, как пионер – всегда готов. Так что с этой стороны проблем не будет, я тебя уверяю.

– Ну, на этом предварительное согласование предлагаю и закончить, – сказала Марина, – поздно уже, Лене, наверно, спать хочется с дороги, просто сил нет, правда?

– Да, это точно, – Лена сразу зевнула, прикрыв рот ладонью, и засмеялась, – как по заказу, – произнесла она, – ладно, поехали, покажете мне мою комнату.

– Хорошо, помчались, – Максим встал и помог девушкам выйти из-за стола. Ребята направились к выходу.

Наследующее утро, сразу после завтрака, наступило время первых приготовлений. Началось все со звонка Василию, Макс вышел с телефоном в другую комнату, а уже через пять минут вернулся, сияя от удовольствия.

– Все в елочку, – поделился он новостями, – Васька подтянется минут через сорок и поможет нам с подготовкой. Коленки трясутся, корешок? – подмигнув, обратился он к Лене.

– Нормально, нормально, – Лена уже давно привела себя в порядок и была, как говорится, во всеоружии: не броский, но со вкусом выполненный макияж, уложенная прическа и все такое. – Надеюсь, он действительно веселый и симпатичный, – уже себе под нос пробубнила она, стараясь, чтоб никто этого не услышал.

Спустя час Макс укладывал в джип палатку, когда рядом с ним появился Василий.

– Фу ты, черт! – от неожиданности отшатнулся от него Максим, – как это у тебя всегда получается? Хоть бы икнул, что ли, на подходе. Чуть штаны не намочил из-за тебя. – Макс поудобней устроил в багажнике очередной рюкзак и крепко пожал другу руку.

– Ну, извини, брат, полжизни в племени охотников Тахано не могут пройти даром, не хотел напугать, – Василий растянулся в искренней улыбке, – значит, говоришь, в поход. Давай, рассказывай подробности. Что там за знакомство светит?

– Какое полжизни, какое племя? Не перегибай! Еще и прыткий такой, – засмеялся Максим, – короче, слушай, приехала сестра Марины, планируется совместное путешествие на байдарках и последующая прогулка на несколько дней с палатками, кострами, страшными сказками на ночь и тому подобное. Сейчас они должны выйти, поедем в маркет, закупимся провизией, заодно все и познакомимся. Только я тебя умоляю, Вася, – Максим проницательно взглянул на друга, – никакой травки, никакой пошлости, Лена достаточно серьезная девушка, и я не хочу, чтобы у тебя с ней, а значит и у меня с Мариной, наступили какие-либо несовместимости характеров, уже в самом начале, лады?

– Да не парься, старик, все будет по уму, поди не с дауном водишься, спасибо, между прочим, что пригласили.

– Да не вопрос, кстати, вот и они, – Ребята повернулись к девушкам.

Марина с Леной выходили из подъезда. Лена сразу заметила новое лицо рядом с Максом, и пока они с сестрой подходили ближе, с любопытством его разглядывала.

Незнакомец был на пол головы выше нее, выделялся спортивной загорелой мускулатурой и длинной черной копной волос, стянутой на затылке в тугую хвост. Он обладал правиль-

ными чертами лица и, что не очень вязалось с его смольными волосами, но из-за этого еще больше добавляло его внешности особого шарма, небесно-голубыми глазами. Прямой ровный нос и белоснежная улыбка заканчивали завораживающий образ настоящего мачо.

«Господи, да это ж ядерная смесь Тарзана с Аполлоном» – на мгновение у Лены перехватило дыхание. Она была готова увидеть кого угодно на месте Василия: патлатого хиппи, ботаника-неудачника, да, просто, хулигана, в конце концов. Но действительность в два счета переплюнула все ее возможные фантазии. «И такого парня Марина не хотела брать с нами? Видать, девочке самой не безразличен этот красавец. Хорошо, что она замужем» – Лена невольно улыбнулась. Девушки приблизились к машине.

– Знакомьтесь, девчонки, – начал Максим, – это Василий, мой лучший друг и отличный товарищ. Вася, это Лена, сестра Марины, ну, Марину ты знаешь.

– Очень приятно, тихо проворковала Лена, – находясь еще во власти первого впечатления. Она машинально протянула руку новому знакомому.

– Макс, – Василий взглянул на друга, одновременно припадая губами к тонкой ладошке девушки, – сейчас я почувствовал внутри особо острую потребность поблагодарить тебя еще раз за ваше приглашение, – Василий отпустил ладошку Лены, крепко пожал Максиму руку и, посмотрев на него самыми преданными на свете глазами, страстно произнес: – Спасибо, друг! – Лена залилась алым румянцем.

– Да ладно, ладно, совсем смутил девушку, – Марина хлопнула парня по плечу, – вот с тобой всегда так, – она, улыбаясь, посмотрела на Лену, – не тушуйся, сестренка, это еще тот ловелас, держи с ним ухо остро.

– Да я не тушуюсь, – бодро ответила Лена, всем своим естеством стараясь подавить дрожь в голосе. Вася, в свою очередь, не переставал с интересом наблюдать за девушкой.

– Ладно, голубки, – Максим направился к месту водителя, – по дороге пообщаемся, занимайте посадочные места, пора выдвигаться! – ребята заняли места в джипе.

– Вперед! Нас ждут великие дела!

– Да!

– Душевно сказал!

Громкое ликование заглушил мощный рев двигателя, автомобиль плавно тронулся и покатил по дороге, постепенно набирая скорость. Путешествие началось.

5

– Толя, я думаю, что тебе уже достаточно, прошу расплатиться по счету и покинуть заведение, – произнес молодой официант, глядя усталыми глазами на своего постоянного клиента, – нет, в самом деле, время уже позднее, скоро автобусы ходить перестанут, а ты, к тому же, еще и лыка не вяжешь. – Он взял в руки очередной бокал и стал протирать его чистым полотенцем, не отводя взгляда от посетителя.

– А тебе какое дело, Даня? Я зарплату получил, имею право гулять, пить и отдыхать всей душой в любом кабаке, – Анатолий довольно осклабился, с прищуром взглянув на человека за стойкой, – так что плесни мне еще твоего фирменного пойла и перестань доставать меня по пустякам.

Это был невзрачный на вид мужчина лет сорока пяти. Одинаково помятые лицо и плащ свидетельствовали о том, что жизнь его не очень-то щадила в последнее время, а мешки под глазами и стеклянно-желтоватые белки глаз, испещренные красными сосудами, свидетельствовали о пристрастии, которое он в данный момент успешно удовлетворял. Недельная щетина с проседью нисколько не смущала его, а засаленная шляпа и потертые ботинки завершали портрет усталого от всего человека, который сейчас стоял у барной стойки.

Анатолий осоловело обвел взглядом пустой бар и, видимо, остался доволен увиденным, так как уже более дружественным тоном продолжил: – Кстати, что ты туда льешь? Сколько раз пил и ни разу на утро не было похмелья.

Официант вздохнул и пододвинул еще одну порцию коктейля, – Толя, это последняя, без обид, но мы действительно закрываемся, выпей и ступай домой.

– Ничего-то ты не понимаешь, Даня, – Анатолий придвинул к себе выпивку, – я же сегодня не просто пью, у меня же сегодня дата! – он поднял бокал и задумчиво посмотрел на его содержимое. – Сегодня, да будет тебе известно, Даниил, ровно год, как я вновь стал холостяком. Ровно год, как я бросил свою стерву и стал жить, в надежде встретить более достойную женщину. – Он с грустью продолжал смотреть в бокал. – К черту! – выдохнул он, наконец, и одним махом осушил бокал, – ладно, не бери в голову, – он поставил бокал на стойку и развернулся к официанту спиной, – ты все равно не поймешь, Даня, так что до завтра.

Качаясь из стороны в сторону и неуверенно передвигая ногами, Анатолий направился к выходу. Официант провожал его равнодушным взглядом, храня молчание и машинально продолжая протирать очередной бокал.

На улице тем временем совершенно стемнело, Анатолий попытался отыскать в ночном небе луну, но та тщательно запряталась за низкие тучи и не подавала никаких признаков жизни. Резкий порыв холодного ветра заставил мужчину поднять воротник пиджака и застегнуться на все пуговицы. По телу пробежала зябкая дрожь.

– Ух, ты! Не хватало еще под дождь попасть.

Сквозь алкогольную завесу, собрав всю волю в кулак, он постарался прикинуть, в какой стороне от него находилась автобусная остановка. Наконец, определив направление, Анатолий стал перемещать свое непослушное тело, согласно выбранному вектору. Людей на улице практически не было, а те, кто встречался, старались чуть ли не бегом добраться до своей конечной цели и скрыться в безопасном месте.

– Давайте, давайте, бегите, – бубнил себе под нос Анатолий, наблюдая, как очередной прохожий с облегчением открывает дверь долгожданного подъезда, – хорошему человеку даже выпить не с кем. – Настроение у мужчины постепенно портилось. Он не допил, а одному пить ему сейчас не хотелось, надо же было и поговорить с кем-нибудь. Увидев, как быстрой походкой к нему навстречу семенит какой-то очкарик в костюме и с портфелем, Анатолий встал у него на пути и приготовился обзавестись собутыльником. При виде темной фигуры, угрожающе

преградившей дорогу, пешеход оторопел и стал нервно озираться в поисках запасного пути для своей эвакуации. Не найдя одного, он обреченно опустил голову и попытался пройти мимо неожиданного препятствия, надеясь на доброжелательный исход дела. У Анатолия же насчет этого исхода были совершенно иные планы.

– Здорово, мужик, – улыбаясь, обратился он к очкарику, – сильно торопишься? А то ты мне нужен ненадолго.

– Извините, гражданин, я очень спешу, – как можно быстрее ответил тот, и постарался обойти встретившего его человека.

– Да постой ты, угомонись, – не сдавался Анатолий, делая шаг навстречу и совершенно блокируя тому какую-либо возможность реализовать обходной маневр, – мы просто таянем по маленькой, и ты побежишь дальше по каким-то там своим делишкам, а я на автобус пойду, мне на работу завтра. Кстати, как тебя зовут?

Видя, что с ходу ретироваться не получилось, очкарик поник, как говорится, и душой, и телом, и упавшим голосом произнес: – Евгений.

– А я Толя! Вот и познакомились, – он приобнял своего нового знакомого за плечо и, дыша тому в лицо лютым перегаром, сказал: – Ты, Жека, не бойся, бить я тебя не стану, я тебя по другому вопросу потревожил. У меня сегодня годовщина холостяцкой жизни, а порадоваться вместе со мной не кому. Может, ты составишь мне компанию? Смотри, у меня и пузырь с собой имеется, закусона нет, но мы ведь мужики, правда? Кстати, и стаканов тоже нет, но нас ведь пустяками не запугать?

Анатолий вытащил из кармана брюк недопитую бутылку водки, открутил крышку и протянул бутылку новому знакомому, – на, пригуби, согреешься и настроение себе поднимешь, – искренне улыбнулся он Евгению.

– Спасибо, я не пью, – попытался возразить Евгений.

– Ты меня не понял, Жека, – Анатолий тут же изменился в лице, – ты пьешь, и ты радуешься моей свободе, понял? – четко произнес он и упер бутылку в грудь новоиспеченному собутыльнику, которому ничего не оставалось, как быстренько прикинуть, что к чему и без промедления припасть к горлышку. Анатолий расплылся в довольной улыбке, – вот это совсем другое дело, – умиротворенно произнес он, – вот это по-нашему. А теперь, дайка ее сюда, тоже выпью.

Сделав огромный глоток, такой, что излишки окатили ему весь подбородок, Анатолий крикнул и прижал к лицу рукав, – ах, хороша чертовка, жаль, конечно, что закуски нет, но хороша, зараза.

Поставив бутылку прямо на асфальт между ними, Анатолий достал начатую пачку Бонда, дешевую китайскую зажигалку и участливо протянул их Евгению, тот извлек одну сигарету и с нескрываемой дрожью в руках, постарался зажечь огонь. С третьей попытки ему это удалось.

– Да успокойся, я тебе говорю, – Анатолий похлопал мужчину по плечу, – я не кусаюсь. Нет, я, конечно, могу, но не сейчас ведь, не с тобой, мы же с тобой кореша. Давай еще по одной, между первой и второй, как говорится, пуля не должна пролететь, поэтому, повторяться не будем.

Он нагнулся за бутылкой, и в это самое мгновение новый знакомый неожиданно рванул с места и припустил во весь дух, не разбирая дороги. Евгений спотыкался о бордюры, падал на газоны, но тут же поднимался на ноги и не оглядываясь, мчался дальше. Через несколько секунд его фигура растворилась в сгустившейся темноте. Анатолий опять остался один.

Ну не скотина ли, – только и смог он произнести, глядя в след исчезнувшему знакомому ошалелым взглядом. – Вот люди! Ни поговорить, ни выпить! – сплюнув в сердцах себе под ноги, мужчина медленно огляделся. Вокруг не было ни единой души, улица опустела. – Ладно, черт с вами, пора ехать до дома.

Он поднял с асфальта недопитую бутылку и побрел в сторону автобусной остановки. Стены домов окружали его мрачным бетоном и зияли темными проемами безликих окон, будто щербатыми ртами. Грязные придорожные фонари, как и редкие облезлые деревья, которые тут и там стояли на обочине дорог, отбрасывали черные тени.

Анатолий жил не в самом городе, его родной поселок находился в нескольких километрах западнее и днем доехать туда можно было на автобусе или маршрутном такси, но чем ближе мужчина подходил к остановке, тем отчетливей давал о себе знать внутренний голос. Все назойливей он теребил душу Анатолия и ледяным голосом пророчил тому лихие неприятности. Выйдя из-за угла дома, Анатолий со всей отчетливостью разглядел задние фары автобуса, которые плавно отъезжали от остановки.

– Стой! – закричал Мужчина, бросившись вслед уходящему транспорту, – да чтоб тебя! Ты же последний на сегодня! – Анатолий продолжал бежать и размахивать руками, стараясь привлечь внимание водителя в зеркало бокового вида. Но тот, видимо, старался больше следить за дорогой, чем за обстановкой сзади, поэтому, автобус медленно, но верно набирал скорость, отрываясь от своего преследователя. Пробежав еще около сотни метров и видя всю бесполезность своих усилий, Анатолий остановился, – Чертов сарай! – крикнул он вслед уходящему транспорту. Словно в ответ на это далекие фары мигнули ему в последний раз и скрылись за поворотом. Мужчина остался стоять на дороге в полном одиночестве.

– Да, не везет, так не везет, – Анатолий достал бутылку, открутил пробку и сделал несколько больших глотков, после чего громко выдохнул и, сморщившись, приложился носом к засаленному рукаву. – Ну, ничего, – попытался подбодрить он себя, – не впервой через лес, доберемся, несколько километров наперерез и через пару часов уже дома.

Сунув еще не допитую бутылку запазуху, Анатолий побрел к городской окраине. Через какое-то время впереди показалась граница леса. Издали это больше походило на смольно-черную стену, сквозь которую не смог бы протиснуться ни один человек. Анатолий непроизвольно поежился все-таки он не любил лес. Да, это могло показаться странным, человек, проработавший егерем в местном заповеднике около пятнадцати лет, не смог полюбить и свыкнуться с дикой чащей, густыми цепкими кустарниками и ненавистным гнусом.

– Надо глотнуть еще на дорожку, – судорожно произнес он и сам удивился своей тревоге. Опять достав бутылку, он жадно припал к горлышку и огромными глотками осушил ее до самого дна, после чего привычно занюхал рукавом и отбросил уже ненужную тару в сторону. Какое-то беспокойство продолжало удерживать его у самой границы леса, не давая вступить под лоно мрачных крон чернеющих деревьев. – Надо закурить, – Анатолий похлопал по карманам в поисках курева. Обнаружив пачку и вытащив из нее помятую сигарету, он прикурил ее и с большим удовольствием сделал несколько глубоких затяжек. Мужчина огляделся, вокруг стояла глухая ночь, и докуда проникал взгляд не было видно ни одного прохожего. – Может, вернуться и подождать попутку? – Анатолия уже несколько последних минут мучила именно эта мысль. Причину беспокойства он не мог объяснить, но чувствовал, что на сердце ложится огромный груз, как только он начинал думать о ночном пути через лес. – Что за ерунда, – начал он злиться на самого себя, – ты взрослый мужик, у тебя сегодня праздник, годовщина. Ты же помнишь, что было год назад, взбодрись! Вспомни, ты и тогда «включил» мужика и выгнал эту стерву за порог. Ты и сейчас мужик. Что за сопли ты здесь развел, что ты повод ищешь, какую попутку? Даже, если кто-то и появится на дороге, сколько есть шансов, что он остановится на ночной дороге, чтобы подобрать пьяного мужика? Ни единого! Так что соберись и топай до дома, тебе завтра на работу, – устроив себе внутреннюю выволочку, Анатолий бросил окурок и решительно шагнул вглубь леса.

Темнота поглотила его мгновенно. Густые заросли приняли его с голодной жадностью и обступили сразу со всех сторон. Огни города пропали из виду, не успел он сделать и двух десятков шагов.

– Мило, – пробурчал Анатолий и постарался выбрать нужное направление. Определившись, он поплелся дальше вглубь леса, стараясь не обращать внимание на оглушающую тишину и непроглядную темень. Высокая трава то и дело старалась оплести его ноги и повалить на землю. С раздражением, разрывая травяные оковы, Анатолий продирался вперед, стараясь обходить слишком уж огромные заросли крапивы. Потревоженные комары тучей висели над головой и нисколько не облегчали жизнь непрошенному гостю.

– Надо было две бутылки взять, – с досадой подумал он, перешагивая неглубокую рытвину с грязной жижей. Где-то в стороне раздался жуткий крик совы. Анатолий невольно поежился. «За мышами вышла, лупоглазая» – достав из кармана помятую пачку с куревом, он выудил из нее очередную наполовину высыпанную сигарету. Прикурив ее, он осмотрелся. Дождь кончился, из-за туч показалась полная луна, освещающая своим светом все вокруг. Анатолий прикинул, где он находится. По его предположениям он был в нескольких километрах от дома. Прошло уже около тридцати минут, как он брел по ночному лесу, и по некоторым прикидкам идти оставалось не очень долго. Выбрав себе в качестве ориентира высокую сосну с расщепленным стволом, Анатолий двинулся дальше.

Алкоголь в крови толкал его на разговоры с самим собой, поэтому, уже какое-то время он рассказывал самому себе о своей прошлой жизни, о будущих перспективах. Внимательно выслушивал и резонно высказывал какие-то возражения. Ведя непрерывный псевдиалог, он продолжал продвигаться в сторону дома, стараясь придерживаться выбранного направления. Постепенно все разговоры стали сводиться к единственному обстоятельству, которое до сих пор не оставляло его в покое, тербя и щипая истерзанную душу.

– Эх, Галка, Галка, что ж ты натворила, стерва, – спрашивал он в очередной раз, то ли себя, то ли какую-то Галину.

Галиной звали его бывшую жену. Он до сих пор помнил тот тревожный вечер, когда они с Галей с нетерпением смотрели на тонкую полоску, лежащую на столе перед ними. Он давно хотел сына, но финансовое положение семьи никак не позволяли сделать этот желанный, но такой недопустимый шаг. Зарплата егеря не располагала к каким-либо планам на будущее, если учесть, что Галина работала продавцом в торговой палатке и получала еще меньше, чем он, то планы вообще исключались. Тем не менее, ребенка они хотели – и он, и Галя. Сначала решили понемногу откладывать, помаленьку подкупать пеленки, распашонки, игрушки. Есть, конечно, примета, что готовить вещи до родов нельзя, но положение семьи было настолько нестабильным и беспросветным, что другого выхода попросту не оставалось. Деньги копились медленно, очень медленно. Время шло, Галина начинала сетовать на возраст, а Анатолий, скрипя зубами, искал дополнительные подработки.

Однажды вечером, когда он был уже дома, Галина пришла, разделась и молча прошла в ванную комнату. Выйдя через несколько минут, она положила на стол перед мужем тест на беременность и также молча уставилась на него. Анатолий тут же все понял и завораживающе смотрел на тоненькую полоску, ожидая проявления линий. Он то и дело с плохо скрываемым возбуждением поглядывал на жену и нервно сжимал тут же вспотевшие ладони. Прошло минуты три, и на тесте медленно и неуверенно проявилась вторая полоска. Анатолий с облегчением выдохнул, поразившись тому, что незаметно для самого себя задержал дыхание и теперь возбужденно его восстанавливал.

– Все, Галюня, у нас сынок будет, – волнуясь уведомил он жену, как будто та и сама не видела. – Уф! Здорово-то как! Галюня! – он вскочил со стула и радостно схватил жену за руки, стараясь поднять и закружить ее в танце. – Здорово-то как, Галюня! Теперь у нас все будет по-другому, денег немного есть, молоко у тебя будет, кормить сможешь, я буду еще больше работать, на жизнь нам хватит. – В возбуждении Анатолий тараторил без остановки, счастливым взглядом смотря на любимую. Мечта их осуществилась, он так сильно хотел ребенка, сына, наследника. Почему-то была абсолютная уверенность, что жена родит ему

именно сына. Он уже знал, что назовет его в честь деда – Иваном. Настоящее русское имя для настоящего мужчины.

– А если будет дочь? – тихо спрашивала Галина.

– Назовем Марией, Машенькой, Машутой, – Анатолий был на вершине счастья. Он продолжал обнимать и целовать жену, а та, шутя, уклонялась и неуверительно пыталась оттолкнуть разгоряченного мужа.

...Мужчина брел по ночному лесу, полностью поглощенный своими мыслями. Неуверенно шагая между деревьями, он старался придерживать руками за шершавые стволы, чтобы не оступиться и не упасть в сырую траву. Отвлекаясь временами на карканье разбуженной вороны или вцепившуюся в волосы ветку, незаметно для себя, он постепенно забирал вправо, медленно сбиваясь с правильного направления и уходя в беспросветную тайгу. Как егерь, он должен был знать, что любой человек, не привязанный в лесу к какому-либо ориентиру, рано или поздно начинает отклоняться вправо. Но сейчас егерь был пьян, поэтому, о подобном он не задумывался, а ноги в это время несли его совсем в другую сторону.

Дом остался далеко слева, и вместо пары километров, до него было уже больше пяти. Но одурманенный алкоголем и копавшийся в своем прошлом, мужчина ничего этого не замечал и продолжал уходить в противоположную сторону от всех населенных пунктов.

...Вспомнился другой вечер. Анатолий пришел с работы и сразу прошел в комнату. Галина была дома.

– Послушай, радость моя, я договорился с соседом по гаражу, он даст нам кроватку бесплатно, – возбужденно сказал он, глядя на жену, – Представляешь! Коляску я найду, кроватку отдадут, – он поспешно стал снимать с себя верхнюю одежду, намереваясь помыть руки и пройти на кухню поужинать. – Я же говорю, – продолжал он в деловом запале, – все будет отлично, мы со всем справимся. А ты как? Нормально себя чувствуешь? – он участливо взял Галину за руку и посмотрел ей в лицо. Та смотрела на него грустным взглядом и не смела произнести ни звука.

– С тобой все нормально, Галь? Ты как себя чувствуешь? Давай-ка, присядь, – Анатолий с беспокойством посмотрел на жену.

– Толя, – тихо проговорила Галя. Она присела на табуретку и почему-то никак не осмеливалась поднять глаза на мужа. Взгляд ее бегал по кухонной утвари, а губы никак не хотели сказать то, что она должна была высказать. – Толя, – повторила она, – ну подумай сам, мы нищие, мы не сможем содержать ребенка, он у нас не запланированный. Посмотри сам, ты папаша на нескольких работах, а мы и без ребенка концы с концами еле сводим. Ты хочешь нищету плодить, а ты подумал о нем, какого ему будет расти малоимущим? – Галина, наконец, взглянула в лицо мужу. Тот стоял опешивший и в полной растерянности смотрел на нее.

– Галь, да ты что говоришь-то? Да как так-то?

– Подожди, Толя, не перебивай, – Галину понесло, – ну подумай, а если у меня не будет молока, сколько нужно будет денег на смеси. А пеленки, лекарства, игрушки, одежда.

– Галя! – Анатолий тревожно занервничал.

– Молчи, Толя! А вспомни про кредиты, что делать с ними? Их-то никто не отменял. Мы бы не смогли дать всего того, что ему бы требовалось.

– Галя!

– Толенька, родненький, – Галина вскочила, – он бы рос в нищете и в голоде. Ну послушай меня, ни игрушек, ни одежды. У нас же нет родни, которая могла бы помочь в трудный момент, – она почувствовала надвигающийся шквал, схватила мужа за руку и стала жадно целовать ее, непрерывно смотря ему в глаза и пытаясь на корню унять праведный гнев мужа.

– Галя, почему ты так говоришь? Почему «не смогли бы», «рос бы», почему в прошедшем времени? Ты что сделала, Галина?! – лицо Анатолия начало приобретать пунцовый оттенок. До него стал доходить страшный смысл произошедшего. Разум будто стало завлакивать дурманной дымкой, злость проникла в душу и выдавила последний кислород из напряженных легких.

– Ты что наделала?! Галя!!! – в ярости закричал он, хватая жену за плечи и трясая ее перед собой. – Ты что наделала?! Тварь!!! Что с нашим сыном? Отвечай мне, гадина! – неистово брызгая слюной, Анатолий продолжал трясти жену за плечи, пытаясь вытряхнуть из нее то признание, которое он и без того уже знал. Она сделала аборт, эту бесчеловечную процедуру. Теперь у них не будет ребенка, не будет Ивана – его наследника. Ярость клокотала в нем и рвалась наружу. Он оттолкнул от себя Галину, в бешенстве смахнул со стола посуду, ударил кулаком в дверной косяк, разбивая в кровь казанки на руке, и

– Толенька! – Галина быстро поднялась с пола, не обращая внимания на ушибы, и бросилась за мужем, – родненький, ну будут у нас еще дети, вот встанем на ноги, и обязательно будут, хороший мой, ну пойми меня, – она разразилась жалобными рыданиями, вытирая слезы рукавом блузки и размазывая тушь по лицу. Анатолий резко остановился в дверях и обернулся к жене. Галина поразились произошедшими в нем за несколько секунд переменами. Это был уже не ее муж, она это поняла сразу же, всем своим женским сердцем. На нее смотрел совершенно измотанный чужой человек с пустым взглядом.

– Послушай меня внимательно, – обратился он к женщине спокойным тоном, – ты убила моего сына, ты будешь гореть в аду. Я сейчас уйду примерно на час, а когда вернусь, чтобы духу твоего в моем доме не было. Ты поняла меня, сволочь? Собери свои вещи и выматывайся отсюда на все четыре стороны, иначе убью, – Также спокойно он повернулся и вышел из квартиры, резко захлопнув за собой дверь.

Уже наступила глубокая ночь, когда он вернулся с бесцельной прогулки по городу. В комнатах царствовал бардак, свидетельствующий о скорых сборах. В шкафу висели пустые плечики, трюмо стояло опустевшее, глядя на мужчину безликими зеркалами. Жена ушла. Только на середине стола лежал небольшой листок бумаги, на котором нервным почерком было написано лишь несколько слов: «Прости меня, Толя, я думала, что поступаю правильно». Он смял листок и бросил на пол. В душе было пусто, лишь черная дыра, куда провалились все его эмоции. Он машинально пошел на кухню и открыл холодильник. На полке стояла початая еще месяц назад бутылка водки. Взяв пузырь, он приложился к его горлышку и стал методично глотать обжигающую жидкость. По телу пошло приятное тепло. Поставив бутылку на стол, Анатолий побрел в комнату, подошел к окну и несколько минут совершенно не шевелился, уставившись в черный проем. Затем водка взяла свое. Смачно выругавшись, мужчина подошел к дивану и со всего размаху рухнул на него, мгновенно провалившись в глубокое забытие.

...Анатолий остановился, чтобы перевести дух. Тело обливалось потом, рубашка прилипла к спине, а под ребром справа нещадно колотило, – Когда дойду-то? – устало проговорил мужчина, – вроде как должен был давно, – Анатолий огляделся вокруг. Деревья стояли плотной стеной, закрывая собой весь обзор. Кусты сходились сплошной пеленой, представляя собой непролазные дебри. – Это куда это я забрел-то, мать твою, – пьяный разум не мог объективно оценить окружающую обстановку. Мужчина неуверенно переминался с ноги на ногу, шатаясь из стороны в сторону, – где, блин, дом-то? – внутри пролился ледяной ручеек тревоги. Вокруг, насколько хватало глаз, стояла непроходимая чаща. Смутно он понимал, что, задумавшись о неприятном прошлом, он незаметно забрел в самую глушь леса, и теперь совершенно не представлял себе, сколько идти, а главное, в каком направлении выбираться.

Компаса с собой у него, естественно, не было. Еще со школьного курса он помнил, что мох на деревьях растет с северной стороны. Только толку от этих воспоминаний сейчас не было никакого. Пьяному мозгу не хватало информации, чтобы определиться с направлением.

Сплюнув с досады на землю, мужчина побрел дальше, направившись, как ему казалось, к старой заросшей просеке, рассчитывая наткнуться на тропу или, в крайнем случае, на ЛЭП – линию электропередач. К сожалению, на тот момент он даже не догадывался, что из всех возможных направлений, он выбрал самое неудачное. Пойди он вправо, то через несколько километров и наткнулся бы на ЛЭП, а там, при удачном выборе пути, вышел бы по ней к небольшому поселку Тамарино. Пошел бы влево, то уже через семьсот метров наткнулся бы на охотничий домик. Но Анатолий пошел прямо. И впереди на многие десятки, а то и сотни километров не было ни то, что хоть какой захудалой деревеньки, впереди лежал заповедник, вглубь которого люди не ходили без большой надобности. А егеря хозяйничали лишь на его окраинах, как и он сам когда-то. Но всего это Анатолий не знал. Он просто хотел побыстрее добраться до дома, зайти в свою одинокую квартиру, забраться под отсыревшее одеяло и провалиться в тяжелый сон.

Непогода постепенно сошла на убыль, пронзая воздух щемящей тишиной. Мужчина, не останавливаясь, брел между мокрых стволов сосен, направляясь в сырую неизвестность заповедника. Черные тени деревьев чертили корявые контуры на земле, невольно вызывая у человека мелкую неприязненную дрожь. Пройдя еще с полчаса, Анатолий остановился. Он стоял на краю высокого оврага, по дну которого пробегала мелкая речушка. Насколько хватало глаз, овраг не думал заканчиваться, и кроме, как перейти его поперек, никакой возможности миновать препятствие не было.

– Да чтоб его, – в сердцах выругался Анатолий. Он уже понял, что пошел не туда, но все еще надеялся на лучшее. Мужчина попытался зигзагом спуститься на дно оврага, опасаясь поскользнуться и полететь кубарем вниз. Подошвы ботинок коварно скользили по мокрой траве, оставляя за собой склизкие следы грязи. Балансируя на грани падения, ему удавалось какое-то время придерживаться выбранного плана, пока нога не зацепилась за вылезший из земли корень. Раскинув руки, мужчина с криком полетел вниз. Сделав несколько сумасшедших кувырков и пролетев около двенадцати метров по крутому склону, Анатолий затих в мокрой траве у речки.

Сознание приходило медленно и очень неохотно. Анатолий чувствовал, что лежит на грязной траве, уткнувшись в нее лицом и не в силах пошевелить ни одной конечностью. Тело, будто онемело.

– Наверно, позвоночник ушиб, – медленно протекло у него в голове первая трезвая мысль, – должно пройти скоро, вот немного полежу, и все будет нормально. – Он попытался пошевелить пальцами на ногах, но ему это не удалось, – черт, нужно полежать, – успокаивал он себя. Боли не было, конечно, она никуда не денется – придет, но потом, позже. А сейчас Анатолий плавал на границе сознания и реальности, то ныряя в воспоминания, то выныривая на холодную грязь оврага.

Алкоголь стремительно выветривался из измученного организма. Он не чувствовал тело, не чувствовал рук, ног. очередной раз, проваливаясь в забытие, он переносился своими мыслями обратно в прошлое, где счастливый брак ничто не омрачало, где быт не портил отношений, а обоюдное желание завести ребенка было настолько сильным, что все возможные последствия еще не пугали. И только журчание речушки нарушало тишину глубокой ночи.

Сколько прошло времени, Анатолий не знал. Он лежал на животе и мучительно ждал облегчения, которое не торопилось приходиться. Пытаясь изредка пошевелить пальцами, он с отчаянием понимал, что падение не обошлось ушибом. Он не хотел признаваться себе, но очевидные факты бескомпромиссно сверлили мозг своей безысходностью.

– Позвоночник не ушиблен, он сломан, мать его, проклятый позвоночник где-то переломился, иначе уже полегчало бы, – Анатолий со страхом думал о своем положении. Он лежал на дне темного оврага на берегу холодного ручья, который протекал в нескольких километрах от ближайшего населенного пункта. Никто не знает, что он должен был пойти через лес. Мозг постепенно освободился от хмеля, чему способствовали время, сырость и холод. Анатолий понимал, что шансов на то, что он выберется из этой ловушки самостоятельно или, что его найдут спасатели, крайне малы, если вообще имеются. По крайней мере, спасателям может понадобится не один день для его поисков, но именно времени-то у него и не было. Даже, если травма не окажет в ближайшее время на организм еще более пагубного воздействия, то ему все равно не протянуть долго. Ведь кругом зона заповедника, и, следовательно, территория хищников. Вряд ли какой-нибудь зверюга откажется полакомиться беззащитной добычей. А именно добычей Анатолий сейчас и чувствовал себя. Тут необязательно работать егерем, чтобы понимать, что оказаться обездвиженным в ночном заповеднике, это, как минимум, опасно.

Отчаяние захлестнуло сознание горячей волной. Из всего тела работали только лицевые мышцы. Из всех действий он мог только кричать. – Помогите! Пожалуйста, есть тут кто-нибудь? – Анатолий еще раз попытался пошевелиться. Все тело напряглось, на висках вздулись вены, но ни один миллиметр тела не сдвинулся с места.

– А-а-а-а! – крик, полный ужаса и обреченности, вырвался из пересохшего горла и раскатился по склонам оврага многочисленным эхом. Паника начала охватывать Анатолия, затмевая собой разум. Он уже не думал о том, что своими криками может привлечь к себе зверей. Он просто хотел домой, даже со сломанным позвоночником, но домой. Поменять всю реальность на другую. Он продолжал кричать и звать на помощь, постепенно теряя остатки сил, пока в очередной раз не потерял сознание.

На этот раз Анатолий очнулся внезапно. Мужчина нервно пытался понять, что именно привело его в сознание. Он лежал практически не дыша, прислушиваясь всеми фибрами своего избитого тела к окружающей его тишине. Вокруг все было спокойно, кроме журчания речушки ничто не нарушало полную гармонию ночи. Анатолий тщетно попытался пошевелить пальцами ног.

– Черт подери! – в сердцах выругался он и оставил бесплодные попытки. Щека ужасно затекла, но повернуть голову на другой бок было невозможно. Вдруг где-то сзади, на другом берегу ручья, раздался отчетливый шорох. Анатолий замер, по телу липкой волной начал растекаться вязкий страх, от которого во рту появился противный привкус горечи, дыхание сперло. Анатолий слушал, слушал и слышал, он слышал журчание речушки, слышал далекое уханье совы, слышал стрекот неугомонного сверчка, и тут он снова отчетливо услышал резкий щелчок, будто сломалась сухая ветка. Неописуемый ужас ледяными пальцами сжал мужчине горло. И в эту же секунду с другой стороны послышался сухой треск ломаемого подлеска. Кто-то неумолимо приближался к нему.

– Только не волки? – молниеносно пронеслось в голове у беспомощно лежащего мужчины. Теперь он отчетливо слышал, что к нему со всех сторон кто-то приближается. Их было несколько. Фигур Анатолий не видел из-за своего положения тела, все, что он видел, это кусочек травы и грязи, находящиеся прямо перед его лицом. Те, кто к нему приближался, больше не скрывали своего присутствия, всплеск воды и треск сухих сучьев не оставлял в этом никаких сомнений.

– Неужели волки? – раз за разом проносилось в голове у Анатолия, – пошли вон, проклятые! – закричал он изо всех сил, – оставьте меня! – слезы страха и безысходности невольно потекли на и без того сырую землю. Анатолий сейчас желал только одного – потерять сознание, чтобы не видеть всего того ужаса, что может устроить с ним голодная волчья стая. Боли он не боялся. Парализованное тело освобождало его от этих мук, но видеть все то, что с ним могло сейчас произойти, этого он не хотел. Он чувствовал, что пришедшие кружили вокруг

него, и ожидал нападения в любую секунду. Умирать было страшно, а в том, что он сейчас умрет, Анатолий не сомневался ни секунды. Он неподвижно лежал на животе и всем нутром чувствовал, что круг вокруг него постепенно сужался.

– Господи! – в ужасе завопил Толя. «Они же сейчас порвут меня на куски! Господи, да святится имя твое, дай мне быструю смерть, умоляю тебя» – в это время кто-то подошел вплотную и без всякой паузы впился мужчине в ногу, разрывая икру. Вокруг раздалось животное рычание.

– А-а-а-а! Господи! Оставьте меня! – Анатолий кричал изо всех сил, но нападающих это совершенно не беспокоило. Они стали обступать бедолагу со всех сторон и впиваться в него своими клыками. Мужчина не видел нападавших зверей, он не чувствовал боли, ведь перебитые нервы не пропускали импульсы в мозг, но он точно чувствовал, что его трясут и терзают и совершенно четко понимал, что стая ест его живьем. Из горла пошла кровь, сердце бешено колотилось, а широко открытые глаза упрямо смотрели в землю. Вокруг него творилось что-то немыслимое. Над ним металась опьяненная кровью хищники, он слышал треск разрываемой плоти и гулкое рычание животной драки, когда кому-то не хватало его тела. Мозг мужчины старался включить блокаду и оградить себя от подобного ужаса. Тело рвали на части, Анатолий не видел всего, но догадывался, что рук и ног у него уже практически нет. Толчками начали накатывать темные волны, сознание, наконец-то, стало покидать его. И вот, когда жизнь практически покинула брэнное тело мужчины, особо ретивый хищник, пытаясь вырвать кусок побольше, резкими рывками перевернул его на спину. На мгновение Анатолий увидел далекие звезды. Они были такими яркими, такими безопасными и такими недостижимыми. Ему так захотелось к ним, но тут черные силуэты склонились над ним, навсегда закрывая недоступное небо. И в этот миг Анатолий испытал поистине животный ужас, он увидел тех, кто сейчас рвал его на части. Это были совсем не волки. Над ним склонились люди. Да, тела были черными, лохматыми, больше похожими на звериные, но это были люди! В этот момент Анатолий не выдержал, сердце качнуло кровь в последний раз и остановилось. Единственное, что он увидел напоследок, это смотрящие на него глаза, дикие глаза, полные хищной злобы и голода.

Через какое-то время все стихло. Ничто не нарушало тишину ночной прохлады, и только примятая окровавленная трава на дне оврага говорила о том, что совсем недавно здесь был страшный пир, после которого не осталось даже останков – останки были унесены с собой.

6

Джип резво мчался по улицам города, направляясь к супермаркету. Из открытых окон автомобиля раздавались знаменитые «белые розы» известной группы и смех молодежи. Обстановка в салоне была легкой и непринужденной. Василий сыпал анекдотами на грани фола.

– ... Или вот еще один, – все смотрели на Василия. – Муж ждет жену домой. Уже поздний вечер, жены нет. В три часа ночи раздается стук в дверь, он открывает, а на пороге стоит пьяная в хлам жена. Одежда вся грязная, юбка измятая, скосилась на бок, чулки все в затяжках. В общем, женщина явно в ужасном виде. Муж ей: – Ты что думаешь, я тебя в таком виде домой пушу. Та ему: – Да на хрен надо, я за гитарой!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.